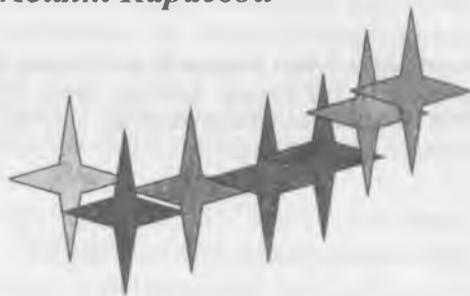

Министерство образования и науки
Карачаево-Черкесской Республики

Азамат Суюнчев

Караванная звезда

Очерк
о заслуженном деятеле науки КЧР
Асият Караевой

Черкесск 2002

С 91
С (Кар.) 2

Печатается по решению Ученого совета Карачаево-Черкесского республиканского института повышения квалификации работников образования.

Редакционная коллегия: *С.Х. Семенов, К.Т. Лайпанов, С.А. Гочияева*

Посвящается Асият Караевой, известному литературоведу и литературному критику, заслуженному деятелю науки КЧР, члену Союза писателей СССР и РФ, литературно-общественному деятелю республики.

ISB N 5-89972-041-7

Ученый и педагог

Асият Исмаиловна Караева - ведущий ученый Карачаево-Черкесии, кандидат филологических наук, доцент кафедры родных языков и литератур Карачаево-Черкесского республиканского института повышения квалификации работников образования. Она - член Ученого совета института, член учебно-методического совета при Министерстве образования и науки республики. С 1966 года А. Караева является членом Союза писателей СССР.

Асият Караева более 50 лет посвятила научной и научно-педагогической деятельности. Как основоположник профессионального литературоведения и критики, исследователь карачаевской литературы А. Караева внесла неоценимый вклад в развитие культуры и образования карачаевского народа.

А. Караева, автор монографий "Очерк истории карачаевской литературы", "Обретение художественности", участвовала в создании таких капитальных трудов как семитомная "История советской многонациональной литературы", "История дооктябрьской литературы народов СССР", изданных АН СССР. Все это сделало ее имя широко известным в нашей республике и далеко за ее пределами.

Такие книги А.И. Карасевой как "Становление карачаевской литературы", "О военной прозе в современной карачаевской литературе", "О фольклорном наследии карачаево-балкарского народа" стали основополагающими в становлении и развитии филологической науки в Карачаево-Черкесии на академическом уровне, и в преподавании литературы и фольклора в вузах и школах.

В очерке Азамата Суюнчева "Караванная звезда карачаевской литературы" на фоне эпохи и литературной жизни нашего горного края и страны нашли отражение основные вехи жизни и творчества ученого, участие ее в создании ряда крупных научных исследований по проблемам изучения истории, фольклора и литератур народов республики, в бытность ее заместителем директора по научной работе в Карачаево-Черкесском научно-исследовательском институте истории, филологии, экономики.

Автор использует большой фактический и литературный материал, в небольшом очерке ему удалось раскрыть становление личности, показать образ ученого в эволюции.

К достоинствам очерка, на наш взгляд, следует отнести композиционную стройность повествования, вехи жизни как элементы сюжетостроения. Разнообразие стилей и приемов изображения, образность языка, символичность названия помогают раскрытию основной идеи - показать формирование характера ученого, направление его научного поиска во имя утверждения высоких человеческих целей и общественных идеалов.

Кроме того, в данное издание включается неизвестная широкому читателю работа А.И. Карасевой "Карачаево-балкарский фольклор. Карачаевская литература в дооктябрьский период". Это небольшое по объему исследование, являясь образцом аналитического, индивидуального научного стиля А.И. Карасевой, ценно тем, что представляет малоисследованный этап истории карачаевской литературы, кото-

рый, по разным причинам, не рассматривался ранее в фундаментальных трудах ученого. Эта многоплановая, опирающаяся на конкретные литературные факты работа, посвященная важнейшему периоду в истории карачаевской литературы, моменту перехода от фольклорного к литературному творчеству и рассматривает его с позиций сегодняшнего исторического, социального и духовного опыта.

Учитывая учебные цели издания, очерк дополнен иллюстративным материалом и библиографией.

Думается, изучение жизни и творчества видных деятелей науки, культуры и искусства в нашей республике послужит одним из стимулов в деле совершенствования обучения и воспитания подрастающего поколения в современной школе.

Ректор КЧРИШКРО, профессор, к.э.н.,
действительный член Академии педагогических и социальных наук
С.Х. Семенов.

Профессор, д.ф.н. *З.Б. Караева.*

КАРАВАННАЯ ЗВЕЗДА КАРАЧАЕВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
О ЗАСЛУЖЕННОМ ДЕЯТЕЛЕ НАУКИ КЧР
А.И. КАРАЕВОЙ

Польза, которую ученый как таковой приносит нации, измеряется количеством новых знаний, которыми он ее обогащает.

Максвелл.

Свет дружеского костра

Я хочу поделиться мыслями об одном замечательном ученом нашего века. Начну с одной неординарной встречи.

Это было в 1957 году. В связи с восстановлением автономии карачаевского народа, карачаевцы вернулись на историческую родину. Вернулись на пепелище: были разорены аулы, разграблены жилища, сожжены книги сначала гитлеровскими оккупантами, а потом грузинскими пришельцами.

Представители интеллигенции предпочитали обосновываться в бывшем областном центре Микоян-Шахаре, обретшем новое название Карачаевск. Кто покупал дома, кто строил. Купила себе дом и семья Караевых по улице Горького у одного из грузинских градоначальников. Дом стоял на высоком берегу реки Теберды и естественно вписывался в облик города тех времен.

В двухэтажном особняке с мансардой и садом справляли новоселье, как принято по старинному обычаю с курманлыком-барашком, принесенным в жертву по радостному случаю. Языки костра обрамляли пламенем и дымом большой казан, где варилась пицца.

Гостей приветливо встречал хозяин Басханук Адиль-Гериевич Караев.

За широким столом тамадой был ученый - Умар Баблашевич Алиев, самый старший. Гостей было много: прошед-

шие дымные и огненные поля войны и только что окончившие вузы. Со многими из тех, кто присутствовал, будут связаны надежды, завтрашний день народа. Среди них, как сейчас помню, Ибрагим Урусбиев, Кази Лайпанов, Магомет Хабичев, Магомет Хубиев, ваш покорный слуга и другие.

После долгой разлуки с землей предков, томимые тоской по родному краю, мы вспоминали дни минувшие, земляков, погибших на фронтах и в годы ссылки. Делились планами, как дальше обустроить жизнь своего народа, свою жизнь.

Впервые за 14 лет в горах Карачая свободно звучала родная речь. Но тосты радости были с горечью печали, как и песни.

Два Магомета, Хабичев и Хубиев, состязались в пении. Я читал стихи Иссы Каракотова и Азрета Уртенова на родном языке. И тут дошла очередь до другого чтеца. Молодая русококая горянка читала стихи и отрывки из поэмы "Мцыри" Лермонтова и романа "Евгений Онегин" Пушкина. Читала так вдохновенно, как будто явились авторы этих произведений, как будто они присутствуют и слушают ее голос. Голос ее звучал, как горный ручей, срывающийся с высокой скалы, а эхо отдавалось в прибрежных скалах Тебердинской долины. Читала она на прекрасном русском языке. Это было как гром среди ясного неба. Гости кричали "ура" и предсказывали ей большое будущее. Так вот, это была хозяйка дома, мать двоих детей - Асият Караева.

Из биографии

Асият родилась в высокогорном ауле Верхняя Теберда 21 марта 1922 года в семье служащего Исмаила Хусиновича Байкулова, одного из руководящих работников Карачаево-Черкесской автономной области. Была самым младшим, пятым ребенком, в семье Исмаила Байкулова и Инглисхан Бау-

чиевой. Когда семья переехала в Микоян-Шахар, Ася пошла в первый класс русской школы, не зная ни слова по-русски. До сих пор она с благодарностью вспоминает свою первую учительницу Александру Васильевну Дуранову и преподавателя русского языка и литературы П.Е. Агринского. Училась в средней школе № 1 им. М. Горького. Увлекалась больше всего математикой, окончила школу с отличием.

В 1937 году безвинно был репрессирован отец Асият. Семья тяжело перенесла эту трагедию. Долго Асият несла в себе ужас тех дней, думала, пыталась осознать, что это было на фоне человеческой жизни, человеческой истории - в 30-е годы уничтожили весь цвет карачаевской нации, да собственно, цвет и гордость всей страны, - а потом решила. Поступила в Московский Институт Философии, Литературы, Истории (МИФЛИ), где в те годы работали корифеи филологической науки страны.

Когда началась война, пришлось оставить учебу. А тут депортация... В Азии Асият - одна из первых карачаевок поступила в ВУЗ и в 1946 году окончила факультет русского языка и литературы Киргизского пединститута с отличием.

После окончания института работала учительницей русского языка и литературы в одной из средних школ киргизской столицы, потом читала в заочном пединституте лекционный курс русской советской литературы.

Интуиция или поэтическое ясновидение?

В 1957 г. вместе со своим народом Асият Караева вернулась в Карачаево-Черкесию. Сначала работала в научно-исследовательском институте младшим научным сотрудником, затем старшим преподавателем на кафедре языка и литературы в пединституте, исполняя обязанности заведующей этой кафедрой.

В ноябре 1958 г. Асият Исмаиловна успешно сдала

вступительные экзамены и поступила в аспирантуру Института Мировой Литературы им. А.М. Горького Академии наук СССР по специальности "Литература народов СССР".

Быть молодым и хотеть стать ученым. Что это? Интенсивность мировосприятия? Жажда дерзости и действия? Я знал ответ на этот вопрос. Это настойчиво идти от хорошего к лучшему, расти душой, не уставая совершенствоваться в дороге. Тем не менее, спросил у Асият Исмаиловны:

- Говорят, важнейшим элементом любого творчества является интуиция. Вот вы избрали для себя литературоведение, интуитивно или это было поэтическое ясновидение?

- Ни то, ни другое. Скорее, это была осознанная необходимость. Выбор мой был нелегок, - ответила она, - мы вернулись из долголетней ссылки в полном смысле на пепелище: ни учреждений культуры, ни музеев истории и этнографии Карачая, нет научно-исследовательского института, нет книжного издательства, закрыт литературный журнал "Карачай", школы не имели учебников по родному языку и литературе, книги карачаевских авторов не сохранились... Это, во-первых.

Во-вторых, предо мной вставали живые образы поэтов и писателей Исмаила Акбаева, Азрета Уртенова, Хасана Аппаева, которые дружили с моим отцом, в годы моей юности посещали наш дом. Они стали жертвами репрессий. Исса Каракотов, Даут Байкулов и другие поэты погибли на фронте. Все эти люди жили и живут в моей памяти, и если я не расскажу о них, то получится, что они вроде бы, как и не жили вовсе. Как говорил Есенин: "Снова выплыли годы из мрака". Вот и решила написать историю литературы родного народа. Но с чего начинать? Книги и периодические издания прошлых лет могли сохраниться только в Центральных хранилищах страны. Значит, надо ехать в Москву и там изучать все, что опубликовано по истории, культуре и литературе с древнейших времен до наших дней.

Осознанная необходимость. Прочитай еще эти слова Караевой, читатель. Только потребность высказаться, обостренное чувство долга рождает художественную ценность. Это жест души, взыскующей высшей правды слова, обращенного к людям. Я не знаю с кем ее сравнить в данный момент, ну разве с Жанной Д'Арк и говорю:

И вы как Жанна Д'Арк говорите: "Кто же, если не я?".

- Я не люблю, когда меня сравнивают с историческими личностями, но, как хотите, идея чем-нибудь быть полезной в этот трудный момент родному народу меня захватила. К этой работе я была подготовлена учебой в вузах: изучила русскую и зарубежную классику, литературно-критическую мысль. Надо было приложить свои знания применительно к родной изящной словесности. Учась в аспирантуре, в первую очередь, я составила библиографию по карачаево-балкарскому фольклору, потом и по литературе и начала работать.

В 1961 г. Асият выпустила книгу "О фольклорном наследии карачаево-балкарского народа", где впервые произвела классификацию фольклорных жанров. Одновременно она подготовила и успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему "Становление карачаевской литературы периода 1917-1941 гг.", которая материализована в книге "Становление карачаевской литературы" (1963 г.).

А в 1966 году ею выпущен капитальный труд "Очерки истории карачаевской литературы" (издательство "Наука"), данная работа стала первым научным исследованием в литературоведческой науке Карачаево-Черкесии. С тех пор прошло около четырех десятилетий, и время позволяет констатировать, что указанный труд стал настольной книгой и учебником для студентов и преподавателей вуза по профилю. Могу засвидетельствовать, что, читая курс "Истории карачаевской литературы" в пединституте, сам пользовался ею в качестве учебника, и она оказала неоценимо большую услугу в преподавании предмета мне и моим коллегам.

Для любого человека этот труд мог стать пиком удачной карьеры, но для нее он послужил сигналом к новому старту. Перу ученого принадлежат и такие издания: "О военной прозе в современной карачаевской литературе" (1971), "Обретение художественности" (1978), "Позиция автора и стиль повествования" (1986), "Герои вымышленные и невымышленные" (1978), "Гуманистические традиции в карачаево-балкарской устной поэзии" (1986).

Ею написано прекрасное предисловие к "Антологии карачаевской поэзии" и другие статьи. В них ощущается почерк мастера-исследователя литературы, индивидуальный взгляд автора.

Литературный критик - это своего рода звездочет на небосклоне литературы, который высвечивает светила - мысли из серого потока бесплодного наноса песка и пыли в книжном море. Жизнь, как и литература, похожа на большую реку. Много чего плывет в ней. И крупные, величественные подмытые деревья, хлопья пены, и разный сор. Плывут плоты, лодки, океанские пароходы, и не все, далеко не все имеет свой ход, и может влиять на судьбу. Асият Караева, первая в карачаевском литературоведении, получила свой собственный ход. Она не только нашла свое призвание в науке, свершила истинный подвиг, стала маяком национальной литературы, но и проявила редкое умение поддерживать будущих писателей, тонко, деликатно и справедливо критикуя их.

Я и мои коллеги восхищались и восхищаемся научной глубиной и широтой работ литературоведа.

Ныне в родной литературе вырос большой отряд литературоведов. В их числе: Римма Ортабаева, Софья Акачиева, Татьяна Чанкаева и другие. Караевская школа методологии, опыт являются краеугольным камнем и стартовой площадкой для научных поисков и работ вступивших на этот путь исследователей.

Караева написала очерки почти обо всех карачаевских

писателях. Надо бы и писателям ответить таким же взаимным уважением: создать о ней самой книгу. Кстати, на мой вопрос, как она оценивает свою работу, Караева ответила: "Моим трудам оценку должны дать другие". В этом весь ее характер.

Асият Караева - организатор науки в КЧР

*Какое это великое человеческое
счастье получить новый результат.*

Пастер.

После окончания аспирантуры, с 1962 по 1978 г., Асият Караева работала заместителем директора по научной работе Карачаево-Черкесского НИИ экономики, истории, языка и литературы. Была принципиальной и требовательной донельзя к себе и подчиненным. Тем не менее, ее любили, любили как человека, уважали как руководителя.

В период административной работы Асият Исмаиловны многие научные проблемы решались на достаточно высоком уровне. В ее бытность зам. директора по научной работе были изданы серии крупных научных трудов НИИ: "Очерки истории Карачаево-Черкесии", тт. 1, 2. Этнографические очерки: "Карачаевцы", "Черкесы", "Абазины", "Ногайцы". Книги по языкознанию, в особенности лексикографические работы: "Русско-карачаево-балкарский словарь", "Карачаево-балкарско-русский словарь", "Русско-абазинский словарь", "Русско-ногайский словарь" и др.

Организовывались фольклорные экспедиции. В порядок были приведены материалы по фольклору, изданы фольклорные сборники, систематизированы материалы по национальным литературам, определена периодизация, составлены биографии писателей, изучено их творчество, исследованы взаимосвязи с русской литературой. История каждой ли-

тературы представлена как художественный процесс, а результаты исследований материализованы в книгах очерков истории каждой литературы. Все основные труды НИИ тех лет изданы под руководством Асият Караевой или с ее участием.

Караева активно принимала личное участие во многих местных, региональных, всероссийских и всесоюзных научных конференциях. Приведу лишь два примера.

В декабре 1963 г. в Карачаевске состоялось совещание по проблемам литературных взаимосвязей в процессе становления литератур народов Северного Кавказа. Совещание было созвано Карачаево-Черкесским НИИ по инициативе Караевой совместно с научным советом по комплексной проблеме "Закономерности развития мировой литературы в современную эпоху" АН СССР.

В работе совещания приняли активное участие от ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР доктор филологических наук Г.И. Ломидзе и другие сотрудники, литературоведы Абхазии, Адыгеи, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, Ставрополя, а также писатели и поэты Арсен Сусеев (Калмыкия), Кайсын Кулиев (Кабардино-Балкария) Фазиль Абдулжалилов, Осман Хубиев, Азамат Суюнчев (КЧР).

Это был период, когда ИМЛИ готовил к выпуску многотомную "Историю советской многонациональной литературы". Кстати, этот уникальный труд в 70-е годы был издан и получил высокую оценку в литературной и общественной жизни страны. В этом труде литературы народов КЧР впервые были представлены на всесоюзном уровне.

Как высококвалифицированный литературовед Асият Исмаиловна в 1988 году была приглашена для участия в работе III Международного Конгресса в США по проблемам Центральной Азии и Кавказа ("Общество, история, культура"), где выступила с докладом "От фольклора к письменной литерату-

ре". Заседание конгресса проходило в Висконсинском университете г. Мэдисон. Доклад опубликован в материалах конгресса. Доклад этот словами не передать, каждое слово большой талант, оплачено естественностью, изначальной невыдуманностью, утяжелено золотым запасом содержательности.

О научных трудах литературоведа мы читаем великодушные рецензии в публикациях всесоюзного журнала "Вопросы литературы" и других авторитетных изданиях.

Труды ученого оценили по достоинству карачаевские и балкарские поэты и писатели-современники Асият Караевой - Кайсын Кулиев, Керим Отаров, Осман Хубиев, Халимат Байрамукова. Тепло отзываются о творчестве Караевой литературоведы Кабардино-Балкарии Зейтун Толгуров, Тамара Эфендиева, Алим Тепеев. Тесные связи у Асият Караевой сложились с учеными Ставрополя - Валентиной Невской, Людмилой Егоровой и другими. На выставке научных трудов в Казанском университете я видел работы Караевой. Мне часто приходилось слышать добрые высказывания о работах Караевой при личных встречах в разные времена с учеными и других республик нашей страны: профессора ИМЛИ Георгия Ломидзе (Москва), профессора Казахского университета Турсунбека Какишева (Алма-Ата), литературоведа Сабиры Акзамовой (Ташкент), директора Азербайджанского центра по литературным взаимосвязям АН АзССР Айдына Мамедова, народного писателя Азербайджана Байрама Байрамова.

Трудами карачаевского литературоведа пользуются и зарубежные ученые, например, профессор Гарвардского университета Александр Некрич, лекции которого мы с Кази Лайпановым слушали в Московском историко-архивном институте (1989 г.). Цитировал работы Асият Караевой в своих исследованиях и профессор Альф Граннес (Норвегия). Кстати, с ним Караева встретилась на международном конгрессе в США (1988 г.).

А сам я был участником Всесоюзной конференции по теме "Современная политическая обстановка в стране и вопросы национально-культурных отношений". Конференция прошла в Баку в связи с Бакинскими и Карабахскими событиями (1990 г.)

Асият Исмаиловна Караева - член Союза писателей СССР и РФ с 1966 г., мы состоим в одной писательской организации. Мне доподлинно известно, какую она вела большую общественную работу среди молодых писателей. Она была наставницей всех писателей, читала лекции по теории литературы и литературному мастерству, писала отзывы и рецензии на рукописи и на изданные книги авторов.

В 1997 г. ей было присвоено почетное звание "Заслуженный деятель науки Карачаево-Черкесской Республики".

Ученый-педагог

Еще одна немаловажная грань ее дарования - это большая педагогическая деятельность. С 1990 г. по настоящее время Асият Исмаиловна работает доцентом кафедры родных языков и литератур республиканского института повышения квалификации работников образования, в городе Черкесске.

Учебники она начала составлять 37 лет тому назад. С 1965 по 2002 год Караевой подготовлены и изданы учебники и хрестоматии для старших классов средней школы по истории карачаевской литературы. Они являются концептуально новаторскими, включают новый для школы теоретический материал, впервые рассматривают историю развития карачаевской литературы как художественный процесс. Эти учебники используются не только учащимися и учителями средних школ, но и студентами вузов и широким кругом читателей.

Ученым-методистом составлены учебные программы по карачаевской литературе для 9-11 классов, программа по

литературе народов КЧР (карачаевский раздел) для средних школ, программы для долгосрочных и краткосрочных курсов учителей по родной литературе. Она же в этом институте читает лекции, ведет семинары.

Работать над учебниками для ученого - работать над строительством души. Стремиться "сказаться душой", ибо пишет она их для детей, для молодежи. Особенно и ценно, и дорого, на наш взгляд, то, что все успехи ее и в науке, и педагогической деятельности достигнуты собственным трудом. А это немаловажный пример нынешнему молодому поколению.

Перечисляя перечень научных и учебно-методических трудов Асият Исмаиловны, я задаю ей вопрос:

- Ваши бывшие ученики и соратники награждены орденами, удостоены званий Всероссийского уровня или академиков Академий международного масштаба, а почему Вас обходят правительственные награды и международные звания? Может быть, строгая ценительница творчества отвергла чье-то слабое сочинение?

Она, улыбнувшись, ответила:

- У меня отношение ко всем авторам одинаково доброжелательно. Я свое любимое дело делаю не ради наград. А вот вам другой пример, в НИИ много лет работает талантливейший фольклорист и литературовед Ашим Сикалиев, он до сих пор не имеет ни ученой степени, ни ученого звания. А его трудам может позавидовать любой профессор из любой республики.

Асият Караева за всю свою жизнь не только не подорвала свой авторитет каким-либо мало-мальски неблагоприятным поступком или политической ангажированностью, она никогда не мешала своим коллегам, потому что у нее была своя высота. И будет совершенно справедливо, если мы назовем нашу Асият народным академиком.

Асият Караева работает как ваятель, как ювелир-

златокузнец с самым тонким на свете инструментом - женским сердцем, потому ее мысли имеют тонкий накал и отточенную вязь чувств.

Не надо забывать то, что этот творческий подвиг должен был совершить мужчина, но если это сделала женщина, то мы должны быть благодарны ей вдвойне.

* * *

А теперь вернемся к началу. К судьбе участников дружеского костра, о которых мы упомянули в начале нашего рассказа.

Умар Баблашевич Алиев стал доктором филологических наук, профессором кафедры языкознания, некоторое время занимал пост ректора вуза. Доктором наук и профессором был Магомет Хабичев, Ибрагим Урусбиев и Магомет Хубиев - доцентами кафедры родного языка и литературы, Кази Лайпанов профессор-историк, я занимался литературным творчеством и преподаванием, Асият Караева стала основоположником карачаевского литературоведения и литературной критики.

Так, из искры дружеского костра, зажженного на обретенной заново родине, возгорелось пламя. Вольтова дуга соединила индивидуальное с общенародным. И это особенно наглядно видно на жизни и судьбе Асият Караевой.

Удивительным знамением, кстати, в личной и литературной судьбе нашей героини было и имя одного великого русского писателя, постоянно сопутствовавшее ей: то она училась в средней школе, то она жила на улице в родном городе, то она стала ученой в стенах института мировой литературы, носящих имя А.М. Горького. По всей вероятности, это не случайные совпадения.

И дочери ее наречены литературными именами, правда, восточными - Лейла и Зухра, это еще раз подтверждает, что

всю жизнь ученый живет в мире поэзии и всегда на крыле вдохновения. Впрочем, поэзия и проза тесно переплелись в ее жизни.

Горянка из Теберды в личной жизни испытала немало горестей и печальных дней: рано потеряла близких родных по причине политической и национальной репрессий. Отец Исмаил Байкулов был репрессирован в 1937 г. Умерли в ссылке ее мать Инглисхан Мырзаевна, два брата - участники Отечественной войны Ибрагим и Хасан. Безвременно ушли из жизни, вернувшись на родину сестра Канитат, брат Азрет и муж Асият, юрист и общественный деятель карачаевского народа, Басханук Караев. Но она не теряла чувства оптимизма, всегда шла к высокой цели - возрождению культуры родного края.

Несмотря на трудности, она с мужем воспитала двух дочерей-ученых, продолжающих традиции филологов: старшая Лейла - кандидат наук, младшая Зухра - доктор наук. И талантом и характером дочери пошли в мать. У Асият Исмаиловны одна внучка и два внука.

Посвятив себя семье, мужу, детям, долгу и, не забыв при этом себя, свое "я", Асият сохранила по сей день цельность души, женственность. Чего в этой жизни не приемлет - так прагматизма, холодного расчета. Прагматики, говорят, никогда не бывают счастливыми людьми. Потому ни она сама, ни обе ее дочери никогда не окружали себя лишь тем, что идет на пользу карьере. Потому и счастливо благородное семейство Караевых...

На рубеже двух веков

Асият Караева полна творческих замыслов. Она считает, что век прошел, пора нашим литературоведам составить библиографию карачаевской литературы прошлого столетия, издать "Антологию карачаевской литературы" и дописать "Ис-

торию карачаевской литературы с 70-х годов до конца века". И, естественно, при каждом удобном случае она делится мыслями и воспоминаниями с друзьями.

Асият вспоминает, как в раннем детстве бабушка брала за ручку ее и шла на берег Теберды, где давала первые уроки красоты, учила внучку названиям цветов, трав, деревьев на лоне живой природы Тебердинской долины. А по вечерам, под южным лунным сиянием, наблюдая с балкона сакли за каруселью небесных светил, учила запоминать названия звезд. Названия их по карачаевскому календарю связаны с человеческим трудом: новолуние - лунный серп, Млечный путь - Путь отары и т.д.

Девочка, не дождавшись появления звезды "кериуан джудуз", восходящей перед утренней зарей, засыпала со словами "кериуан джудуз" - караванная звезда, и всю ночь она блуждала во сне в звездном мире в поисках этой звезды. Любопытная внучка теребила бабушку за рукав и днем с вопросом, где же ее караванная звездочка? Она возникает в темноте ночи, перед рассветом, твердила мудрая горянка, днем не видно ее. Снова наступал вечер, бабушка с внучкой вновь читали небесный звездный хоровод, но ребенок засыпал рано, до полуночи... Так и умерла бабушка Аси, не показав ей эту далекую звезду.

По всей вероятности, старая горянка тогда и уронила в душу своей кровинки символические искры тайной звездочки навсегда. С тех пор какая-то звездная сила вселилась в сердце девочки. Быть может, в те дни уже было предопределено судьбой ей искать маленький светильник на жизненных дорогах, но найти его удалось не в небесных просторах, а на тернистых тропах земли. ... И она нашла - это тропа науки: творчество Асият Караевой стала караванной звездой карачаевской литературы, и не только карачаевской.

Зная литературную жизнь Карачаево-Черкесии за последнее столетие не понаслышке, могу во весь голос

утверждать: Асият Караева - выдающийся ученый Карачаево-Черкесии XX века, труды которого вошли в сокровищницу многонациональной литературы великой России. У нее получилось выстрадать право на себя, стать самим собой. Жить и писать так, чтобы без нее народ был бы "неполным".

А живет она в Черкесске, скромно в двухкомнатной квартире многоэтажного дома. А домик семьи в Теберде, летняя их дача, нуждается в капитальном ремонте. Местные власти могли бы помочь, меценатов, заботящихся об ученых и писателях, к сожалению, в нашей республике почти нет.

И мое слово о нашей мудрой и заботливой сестре по перу Асият Караевой является лишь частицей большого уважения и признательности литераторов и почитателей ее щедрого таланта.

Азамат Суюнчев,
народный поэт КЧР, член
Союза писателей России.
1 марта 2002 г., Карачаевск,

Высказывания ученых и писателей о А.И. Караевой:

О кандидатской диссертации А. Караевой:

"Работа А.И. Караевой привлекает глубоким знанием материала, серьезными научными обобщениями на основе конкретных фактов литературного процесса, тонким эстетическим анализом произведений устного народного творчества и литературы".

Георгий Ломидзе, доктор филологических наук, профессор Института Мировой Литературы им. А.М. Горького АН СССР.

"Асият Исмаиловна Караева сыграла значительную роль не только в развитии литературоведения, но и в общем развитии науки и культуры Карачаево-Черкесии. Приход Асият Исмаиловны в Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт привел к большим переменам в развитии института.

Работая заместителем директора, Асият Исмаиловна руководила научной работой всех секторов. Впервые были введены четкие планы работы и отчеты о проделанном. Первое время сотрудники ворчали, так как не привыкли к строгому контролю, который ввела эта замечательная женщина, но потом оценили необходимость этого. Караева была настоящим организатором науки. Были запланированы и выполнены большие работы. Институт стал выпускать солидные монографии и сборники трудов как по истории, так и по литературе и языкам народов Карачаево-Черкесии. Большое внимание уделялось фольклору. Впервые были изданы солидные словари: русско-карачаево-балкарский, русско-абазинский, русско-ногайский и др.

Асият Исмаиловна выступала как организатор науки, но

не прекращала собственных исследований. Ее монография "Очерк истории карачаевской литературы" известна за пределами республики. Она и сейчас поражает глубиной исследования и является образцом для молодых ученых.

С приходом Асият Исмаиловны в КЧНИИ, он стал центром культуры. Вокруг института группируются поэты и писатели, устраиваются литературные вечера, привлекается творческая молодежь. У Асият Караевой много последователей и учеников".

Валентина Невская, доктор исторических наук, профессор Ставропольского государственного университета.

"Осенью 1957 года, после окончания аспирантуры, я получила назначение в только что открывшийся Карачаево-Черкесский пединститут. Первое знакомство с новыми коллегами (помнится все до мелочей), за столом сидит женщина в строгом светло-сером костюме. Длинные, гладко причесанные волосы, собранные на затылке, казались русыми...

Асият Исмаиловна Караева.

Было так непривычно, что книжно-романтическое для меня имя дано реальной женщине, к тому же, согласно русскому стереотипу, внешне непохожей на горянку. Во всем ее облике - удивительное сочетание скромности и большой силы воли. В характере Асият я потом не раз имела случай убедиться. В ней была мудрость не только большего, чем у меня, жизненного опыта (ей было уже за 30), но и народа, пережившего великую трагедию.

Этот учебный год мы проработали вместе. Не скажу, как обычно говорится, что мы "дружили семьями", но встречались нередко и на карачаевских праздниках, и за домашним дружеским застольем. Муж Аси, Басханук Адиль-

Гериевич тут же переводил нам "Хасауку", другие песни, рассказывал об истории народа.

Когда Асият Исмаиловна, мать двух дочерей, в 1958 году уехала учиться в аспирантуру в Москву, моему изумлению и восхищению не было предела. Событием стал и выход ее книги "Очерк истории карачаевской литературы" (М., 1966). Мы встречались в Черкесске - и в НИИ, и у нее дома; нас сближали профессиональные интересы. Ее подстрочный перевод романа Хасана Алпаева "Черный сундук", так и неопубликованный, к большому сожалению, приобщил меня к этому замечательному роману, дал ощутить всю его поэзию (с той поры я предпочитаю подстрочники литературным переводам).

Меня, человека далекого от политики, всегда похорошему удивляли смелость и глубина ее оценок происходящего в стране. Помню, где-то в 80-м, или чуть позже, она приезжала ко мне в Ставрополь. Какую оценку она тогда дала "развитому социализму", я вспоминала и десять лет спустя...

Мне кажется, что, несмотря на все тяжелые испытания, выпавшие на долю Асият, она счастливый человек. Ее книги по истории карачаевской литературы составили фундамент дальнейших исследований в этой области и преподавания (ими до сих пор пользуются, например, студенты Ставропольского госуниверситета). Ее дело продолжают дочери. Я знаю только Зухру Басхануковну и, глядя на нее, всегда вспоминаю молодую Асият, и восхищаюсь вкладом семьи Караевых в науку о российской многонациональной литературе".

Людмила Егорова, доктор филологических наук, профессор Ставропольского государственного университета.

"Академическое литературоведение Карачаево-Черкесии тесно связано с именем Асият Исмаиловны Караевой, которая стояла у истоков становления науки и литературы.

Кандидат филологических наук, доцент, член Союза писателей СССР и РФ А. Караева является автором "Истории карачаевской литературы", изданной под грифом Академии Наук.

Ее заслуга состоит в том, что она восстановила историю развития родной литературы, монографически осмыслила творчество ведущих писателей, определивших пути становления и развития карачаевской литературы.

А. Караева - автор целого ряда проблемных исследований, посвященных актуальным темам многонациональной литературы. Среди них монографии: "О военной прозе в карачаевской литературе", "Обретение художественности".

Асият Исмаиловна ввела в научный оборот карачаевскую литературу, как автор разделов коллективного труда ученых страны "История советской многонациональной литературы" в 6 томах.

А. Караева является талантливым, вдумчивым исследователем национальной литературы, она во многом определяет лицо важнейшей отрасли науки - литературоведения Карачаево-Черкесии и Северного Кавказа".

*Лейла Бекизова, доктор
филологических наук,
профессор.*

"О научных трудах этой женщины-ученого уже много сказано и написано. Мы же, кто трудится рядом с ней на поприще родной литературы, всегда питаем к ней благодарность за ту кропотливую работу, которую проводит она по научному освещению истории карачаевской литературы, основу которой заложила сама. Нет ни одного карачаевского писателя, который не дорожил бы ее мнением в оценке своего творчества.

Ее эрудиция, тактичность, прямота, известны и ценятся всеми, кто отдает себя служению литературе. Да и главные принципы ее собственной работы – строгая объективность, непредвзятость научных оценок, скрупулезное внимание к исследуемому материалу.

Поиском, добросовестностью отличается и общественная деятельность А.И. Караевой. Эта внешне хрупкая, но сильная духом женщина не ищет легких путей в жизни".

*Х. Байрамукова, писательница,
Р. Ортабаева, старший научный
Сотрудник научно-исследовательского
института гуманитарных исследований.*

"Асият Караева - выдающаяся личность, талантливый ученый. Я знаю Асият с 1946 года, тогда мы учились в одном педагогическом институте в г. Фрунзе. Она училась на отлично, мне посчастливилось работать с ней. С 1962 по 1987 год Асият Исмаиловна работала заместителем директора НИИ. В 1963-1967 гг. я был научным сотрудником этого же института. С ее помощью в те годы было направлено немало молодых людей в высшие учебные заведения Москвы для подготовки научных кадров. Они вернулись учеными.

Асият Исмаиловной были заложены основы научного изучения карачаевского фольклора и литературы. Она обладает широкой эрудицией, глубокими знаниями в области истории и философии.

Помнится, когда мы на Ученом совете НИИ обсуждали рукописи двухтомника "Очерков истории Карачаево-Черкесии" (я был одним из авторов и редакторов), Асият Исмаиловна проявила себя большим знатоком истории Кавказа, выступала принципиально против попыток тенденциозного толкования исторических фактов, тем самым помога-

ла историкам в объективном, реальном освещении событий. В годы ее руководства научной частью НИИ было выпущено много крупных научных работ по языкам и литературам народов Карачаево-Черкесии.

Плодотворно работает ученый А. Караева и в настоящее время на научно-педагогическом поприще. Вклад ее в возрождение и развитие науки и культуры народов Карачаево-Черкесии огромен".

Казим Лайпанов, профессор кафедры истории и культурологии Карачаево-Черкесского технологического института.

"До литературоведа Асият Караевой опубликовано было немало статей о карачаевском фольклоре и о карачаевских поэтах и писателях. Все они носят информационный характер, за исключением нескольких статей. Лишь с Караевой начинается подлинно профессиональное исследование литературного процесса и монографическое изучение творчества карачаевских писателей на уровне современной литературоведческой науки страны.

Читая курс лекций "Карачаево-балкарский фольклор" и "История карачаевской литературы", я и мои коллеги в педагогическом институте пользовались научными трудами А.И. Караевой. Они стали первыми учебниками и учебными пособиями в преподавании предметов, еще будут таковыми долгие времена".

Азамат Суюнчев, старший преподаватель кафедры карачаевской и ногойской филологии Карачаево-Черкесского пединститута, член Союза писателей СССР.

"Нет ни одного карачаевского писателя или ученого, который бы с почтением не относился к имени Асият Караевой. И это не удивительно, в больших научных аудиториях Москвы Караева свободно выступает в качестве оппонента при защите диссертаций. Весомо мудрое слово Асият Исмаиловны перед писателями, учителями школ и общественностью".

Ибрагим Шаманов,
профессор, историк.

"В своих научных поисках я часто обращалась к трудам по русской и национальной литературе известных ученых Людмилы Петровны Егоровой и Асият Исмаиловны Караевой, особенно было плодотворно личное общение с ними.

Они оказывали мне практическую помощь в виде консультаций, рецензирования или оппонирования моих диссертаций, когда я училась в Московском педагогическом университете и благодарна судьбе, что мне посчастливилось иметь таких высококвалифицированных наставников-учителей. "Очерк истории карачаевской литературы" А. Караевой был и остается образцом для исследователей родной литературы".

Татьяна Чанкаева, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы Карачаево-Черкесского педуниверситета.

Поэты и писатели, чье творчество тематически или монографически исследовано в научных и научно-педагогических работах А.И. Караевой: Акбаев И.Я., Алиев У.Д., Аппаев Х.А., Байкулов Д.П., Байкулов А-К.П., Байраму-

кова Х.Б., Батчаев А-К.А., Батчаев М.Х., Биджиев А.Б., Боташева А.Д., Богатырев Х.У., Борлаков Т.А., Бостанов Х.О., Гебенов, Г.Б., Джанибеков А.К., Джаубаев Х.М., Каракетов И.З., Кочкаров К.Б., Крымшамхалов И.П., Кулиев К.Ш., Кубанов Д.Х., Лайпанов С.З., Мечиев К.Б., Отаров К.С., Семенов И.У., Суюнчев А.А., Ургенов А.Л., Урусов М.А., Хубиев И.А.-К., Хубиев О.А., Хубиев Н.А., Шахмурзаев, С.О., Этезов У.М., Эбзеев Ш.К., Эбзеев А.Л., Эбзеев Х.З.

Призвание

Асият Караевой, заслуженному деятелю науки КЧР, автору "Очерка истории карачаевской литературы".

Ты несешь родную лиру
С юных лет до наших дней,
Открывая дух наш миру
С каждым годом все сильней.

Вспомни, Ася, нашу встречу
В вашем доме, у реки,
Как далеких предков, речи
Крылья воли обрели.

Песня взвилась над горами
И над синей Тебердой,
Был Умар Алиев¹ с нами
В том застолье тамадой.

Был горяч очажный пламень,
Тесен был наш братский круг,

---

¹ Умар Алиев – профессор.

Угощал нас шашлыками
Милый друг наш Басханук².

То впервые в Карачае,
Так среди своих друзей
Возвращенье отмечали
Мы на родине своей.

Мы, познав изгнанья муки,
Стали крепче и дружней,
Жали руки мы друг другу
Под шатром родных ветвей.

Все мы были молодыми,
Каждый с радостной мечтой
Возродить наш край родимый
Дали клятву мы душой.

Кто летал тропой орлиной,
Кто шагал тропой земной...
И недавно посетил я
Тот ваш дом над Тебердой.

Времена теперь иные,
Там иной струится дым,
Вспомнив годы молодые,
Будто стал я молодым.

Но друзей теперь уж мало стало,
И не досчитать нам их теперь,
Лишь в душе моей осталась
Память добрая о них.

Помню я тебя, горянку
Со светло-русою косой,

---

² Басханук Карачаев - юрист, муж Асият.

Имя здесь твое блистало
Звучной, нежною строкой.

С головой ты вся в работе,
По тропе науки шла,
Меньше в косах позолоты -
Мудрость слову отдала.

Вижу я на полках книжных
Томиков изящных ряд,
Подают уроки жизни,
Нам о многом говорят.

Песни родины, сказанья
И поэтов чуткий слог
Обрели свои названья
Под твоею вязью строк.

Много песен на Кавказе,
Сказок старых нам не счесть,
Но в одном из древних сказов
Схожая с тобою есть.

И твердят о ней поныне
Мудрецы из века в век:
Не сестра ли ты княгини
Светлорукой Акбилек³?

Свет трудов твоих высоких,
Караванной став звездой,
Освещает путь - дорогу
Вслед идущим за тобой.

Азамат Суюнчев.

---

³ Акбилек - героиня карачаевской легенды, буквально имеющая лучезарные руки.

БИБЛИОГРАФИЯ
ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
КАРАЕВОЙ А.И. (1961-2001 гг.)

Монографии

На русском языке

О фольклорном наследии карачаево-балкарского народа. - Черкесск, 1961.

Стаповление карачаевской литературы. - Черкесск, 1963.

Очерк истории карачаевской литературы. Издательство "Наука". - Москва, 1966.

О военной прозе в современной карачаевской литературе. - Черкесск, 1971.

Обретение художественности. Издательство "Наука". - Москва, 1979.

Карачаево-балкарский фольклор, карачаевская литература. Дооктябрьский период. - Черкесск, 1990.

Статьи

Статьи о карачаевской литературе в шеститомнике "История советской многонациональной литературы". ИМЛИ, издательство "Наука". т.т. 2, 4, 5. - Москва, 1972, 1974.

Статья "Карачаевская литература", "Литературный энциклопедический словарь". Издательство "Советская энциклопедия". - Москва, 1987, с. 150.

Статьи: Аппаев Х.А., Байкулов Д.П., Байрамукова Х.Б., Каракетов И.З. Карачаево-черкесская литература. Уртенев А.А., Хубиев О.А. "Краткая литературная энциклопедия", т.т. 1, 2, 7, 8. - Москва, 1962, 1964, 1972, 1975.

Учебно-методические работы

На карачаевском языке

Карачаевская литература. Учебники-хрестоматии для 7-11 классов (соавтор). - Черкесск. 1965-2000 гг.

Очерк истории карачаевской литературы (1917-1964). Учебное пособие. - Черкесск, 1996.

Программа по карачаевскому языку и литературе для 5-11 классов (соавтор). - Черкесск, 1999.

На русском языке

Программа курса "История, культура и литература народов КЧР" для средних общеобразовательных, профессионально-технических и средних специальных учебных заведений (соавтор). - Черкесск, 1990.

Литература народов Карачаево-Черкесии. Учебник-хрестоматия для общих и профессиональных учебных заведений Карачаево-Черкесской Республики. Часть 1 (соавтор). - Черкесск, 1999, с. 159-178.

Литература о жизни и творчестве

А.И. Караевой

На русском языке

Д р я г и н Е. Поэзия карачаевского народа. "Вопросы литературы", 1962, № 12, с. 220-222.

А л и е в а А. Становление карачаевской литературы. "Вопросы литературы", 1964, № 7, с. 222-223.

К о н и е в Ю. Г Новая книга А.И. Караевой. "Ленинское знамя". - Черкесск, 1964, 7 августа.

К а г и е в а Н. От легенд к поэмам. "Ленинское знамя". - Черкесск, 1967. 24 июня.

А л и е в а А. Пути развития карачаевской литературы. "Вопросы литературы", 1967, № 9, с. 213-217.

Л а й п а н о в К. Первый труд по истории карачаевской литературы. "Ленинское знамя". - Черкесск, 1967, 19 октября.

Писатели Ставрополя. - Ставрополь, 1974, с. 333-335.

Справочник Союза писателей СССР. - М., 1976, с. 282.

Б а й р а м у к о в а Х., О р т а б а е в а Р. Восхождение к зрелости. "Ленинское знамя". - Черкесск, 1982, 2 апреля.

С у ю н ч е в А. Караванная звезда карачаевской литературы. "День республики", 2002, 21 марта.

С у ю н ч е в А. Призвание. "Экспресс-почта", 2002, 21 марта.

На карачаевском языке

О р т а б а й л а н ы Р и м м а. Ш а м а н л а н ы И б р а г и м. Алимни джарыкъ джолу. "Ленинни байрагъы". - Черкесск, 1982, 6 апрель.

Л а й п а н л а н ы К ъ а з и й. Керти адам, фахмулу алим. "Къарачай", 1997, 5 апрель.

С ы л п а г ъ а р л а н ы К у л и н а. Уллу алим эмда керти адам. "Къарачай", 2002, 22 март.

Устное народное творчество карачаевцев и балкарцев

Карачаевцы - самоназвание "Къарачайлыла" - одна из коренных народностей Карачаево-Черкесской автономной области. Численность их по переписи 1979 года - 131 тыс. человек, в области проживает 109196 человек. За пределами СССР карачаевцы проживают в Турции, Сирии, Иордании и некоторых других ближневосточных странах. Это потомки переселенцев, покинувших Россию во второй половине XIX - начале XX вв. Карачаевцы издавна живут в тесном общении и соседстве с русскими, черкесами, абазинами и ногайцами, составляющими коренное население Карачаево-Черкесии. Через перевальные дороги Главного Кавказского хребта (Махар, Клухор и др.) карачаевцы поддерживали связи на западе с абхазами и сванами, на востоке они соседствовали с кабардинцами. Этнически родственны балкарцам, проживающим в Кабардино-Балкарской АССР, и кумыкам (Дагестанская АССР). Язык карачаевцев и балкарцев относится к кипчакско-половецкой подгруппе кипчакской группы западнохуннской ветви тюркских языков. Из вымерших языков близко к нему стоит куманский и язык древних болгар, из современных - караимский, кумыкский, крымскотатарский, гагаузский. Территория, на которой живут карачаевцы, преимущественно горный край. Древние карачаевские селения Хурзук, Уччулан, Карт-Джурт расположены у основания Эльбруса.

Первые письменные сведения о карачаевцах относятся к началу XVII века: в 1639-1640 гг. в отчете московского посла Федора Ельчина; в 1654 г. о них упоминает итальянский миссионер А. Ламберти, несколько позже - французский путешественник Ж. Шарден.

В довольно обширной этнографической литературе XIX - начала XX вв. о Карачае и карачаевцах есть образцы устной словесности. Систематическая публикация образцов фольклора начинается с издания "Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа", для которого представители горской и русской интеллигенции, главным образом учителя, врачи, собирали, систематизировали фольклор и давали первые его описания.

Однако энтузиазма одиночек-профессионалов и любителей, собирающих и исследующих образцы устной словесности и музыкального творчества народа, было недостаточно для того, чтобы освоить глубинные пласты духовной культуры горцев. Нужна была систематическая, научно-организованная работа по сбору, обработке и подготовке к печати фольклорных материалов. Такая работа началась в советский период. Пробудившееся национальное самосознание кавказских народов, вовлечение их в сферу влияния русской и всей мировой культуры, а также растущий интерес исследователей и читательских масс к фольклорному наследию горцев обусловили поиск новых образцов устной поэзии народа. Ныне научно-исследовательские институты автономных республик и областей Северного Кавказа, в том числе и Кабардино-Балкарский, и Карачаево-Черкесский накопили обширный фольклорный материал, подготовили публикации текстов на языке оригиналов и в переводах на русский язык.

Карачаевцы и балкарцы в процессе своего многовекового пути исторического развития выработали и накопили огромное количество самых разнообразных произведений словесного искусства, составивших общий для этих двух народов художественный фонд.

Героический эпос представлен в нем сказаниями о

нартских богатырях. Отличаясь самобытностью художественных средств, стилистического строя, системы образов и характера, - являясь национальной по форме, карачаево-балкарская версия в то же время тесно соприкасается с эпосом других народов: осетин, адыгов, абхазов, абазин. Поэтому "Нартиаду" следует рассматривать в диалектическом единстве всех ее версий.

Нартский эпос зародился в древнейшую пору, в недрах первобытнообщинного строя. И если попытаться читать нартские сказания, снимая позднейшие наслоения и обнажая тем самым ядро (но далеко не исходное) эпоса, то обнаружим в нем отражение первобытного мышления, присущего человеку этого доклассового общества, а именно: языческие представления народа, мифологизирование явлений природы и общества.

Так, в сказаниях, связанных с именем центральной героини эпоса Сатанай, обильно представлены полумифические существа различного происхождения, например, суу джелимауз - дракон, выступающий в роли враждебного нарта-там владыки вод и морей; суу анасы - мать воды, владычица рек; алмасты - злые и коварные обольстительницы, обитающие в лесах, но чаще - в различных хозяйственных помещениях; агъач киши - лесной человек; обур - вампир - оборотень (жен). и др.

Божественно происхождение Сатанай - она дочь солнца и луны, но, похищенная драконом, она вынуждена поклоняться богу земли - Джер Тейри. Рождение героев эпоса Сосурки и Шауая также чудесно, необыкновенно, связано с фантастическими и сверхъестественными существами: матерью Карашауая является людоедка-великан, называемая эменген, а отец - доблестный нарт Алауган. Сам Карашауай вскормлен дикими зверями в расщелине ледника. Сосурка ро-

жден из камня, младенца извлекает из камня мудрая Сатанай с помощью шестидесяти молодых нартов-молотобойцев⁴.

Как правило, происхождение нартских героев, не только Сосурки, Шауая, Сатанай, а и многих других не только результат каких-то чудесных явлений, но и несет в себе постоянную черту: один из родителей нарта - всегда или божественное или сверхъестественное существо. И герой-нарт одной стороной своего появления, существования связан с миром людей, с реальным миром и бытом нартов, а другой - соотнесен с миром сверхъестественным - богами, эмегенами и т.д. Это явление объяснимо. Народу со всеми его большими, а чаще мелкими (сравнительно с жизнью богов) заботами необходим был посредник, кровно с ним связанный, но и в то же время имеющий возможность говорить с богами, благодаря своей полубожественной сущности. Этим его двойственным происхождением объясняются и отличность, выделенность его среди других нартов, его особые качества: непобедимость, неуязвимость, ловкость, исключительная отвага и т.п.

---

⁴ Приводим рассказ об этом из сказания Сосрук: "Жил некогда пастух по имени Соджук. Однажды он пас овец на берегу реки Адиль (Волга - А.К.) и увидел на противоположном берегу, прямо перед собой красавицу-княжну Сатанай. Она стирала Соджук восхитился ослепительной белизной ее рук, улегся на плоский камень и стал, не мигая, смотреть на нее - задрожал, запылал. Наверное, эта мудрая женщина угадала состояние пастуха. Долго или не долго смотрел он на нее, однако, удалился вслед за своими овцами. Соджук ушел, а в том камне стал развиваться ребенок. Весная Сатанай узнала об этом и, поскольку была бездетной, очень обрадовалась. Стала считать дни, когда наступит время камню родить человека. Сатанай заказала нартскому кузнецу Дебету шестьдесят молотов. Наступил день, когда из чрева камня должно было появиться на свет дитя. В этот день она пригласила с собой шестьдесят юношей, отправилась с ними к богатырскому камню (Сослан тап), где было уже приготовлено сю обильное угощение. Сильные юноши тут же берутся за дело. С четырех сторон они бережно обтесывают камень. Они не знают, для чего это делают. Когда Сатанай увидела, что оболочка камня истончилась и что молоты юношей могут уже коснуться дитяти, она приглашает их подкрепиться, попить и поесть. Буза была свежая и хмельная, пища сытная, юноши опьянели и заснули. Тогда Сатанай взяла в руки молоток, незлышно приблизилась к камню, наклонилась над ним, проделала отверстие в его оболочке и достала из чрева камня новорожденного. Это был мальчик с хохолком на голове, похожим на пестушинный гребень, а ножки у него были тоненькие, как веретена..." См. "Къарачай-Малкъар нарт таурухла". - Нальчик, 1966, стр. 76.

Но есть герой эпоса, происхождение которого, также как и происхождение Сатанай, божественно полностью. Это нартский кузнец Дебет. Отец его - бог огня (от Тейриси), а мать - богиня земли - (Джер Тейриси). Примечательно, что в этом сказании эпоса даются конкретные указания на историческую эпоху, когда происходили события, описанные в нем: "Давным-давно, когда люди жили в каменных пещерах, пользовались каменными корытами, деревянным ситом" (значит до появления в быту железа)⁵.

Говоря о героях нартского эпоса можно условно разделить их на группы по их происхождению и их соотношению с нартами. Первая группа едва намечена, но ощутима - это боги, которые стоят над нартами, помогают им или равнодушны к ним, указывают верный путь. Это, например, "над богами великий Тейри грозноликий... богов повелитель", создавший первого нарта, златоликого Дебета, а вместе с ним и человека⁶. Вторая группа - это тоже боги по своему чисто божественному происхождению (Дебет, Сатанай), но гораздо более близкие нартам: они живут среди них и помогают им не как высшие существа, а как равные равным (Дебет - первый нартский кузнец, впервые из руды раздобыл железо, в кольчуги людей одевал, ковал оружие и стрелы, научил потомков кузнечному ремеслу, влил железную силу в тело нартов). Третья группа - это полубоги по своему происхождению, как уже говорилось выше о Сосурке. И четвертая группа - просто нарты, происхождение которых вполне земное и человеческое. Особое место занимает Шауай - сын нарта и эмегены.

Как видим, эти образы архаичны, возникли, несомненно, в глубокой древности, но со временем мифологическая их основа

---

⁵ "Эртдек-эртде дорбунлада турганда, таш тегене, агъач элек болган да, от тейриси джер тейрини алгъанды, кек кюкюрерб джер бууаз болганды... Джер джарылыб сора Дебет туугъанды". См. Малкъар-Къарачай нарт гауружла". - Нальчик, 1966, стр. 131.

⁶ Дебет златоликий. Балжаро-карачаевский эпос. - Нальчик, 1973, с. 81-82.

претерпевает значительные изменения. Нартские герои Сосурка, Ерюзбек теряют в народном истолковании черты мифические, становятся носителями идеалов народа, борцами за его освобождение от внешних, внутренних поработителей. А в образах мифических великанов, злобных и безобразных, нашли свое отражение реально существовавшие враги трудового народа - национальные и социальные.

Эпос насквозь пронизан мотивами борьбы нартов с извечными врагами нартского племени - эмегенами, обладающими громадной физической силой, но отличающихся от хитроумных нартов своей глупостью, неповоротливостью, что и приводит их к поражению каждый раз в непрекращающейся вражде с ними. Они едят человеческое мясо, иногда имеют много голов. Образ эмегены так рисуется в сказаниях: "Глазам его представилась громадной величины женщина, "эмегена", с откинутыми назад через плечо персями; она зачиняла трещины земли при помощи иглы, которая была величиной с хорошее бревно, а нитки, как аркан; герой решился "потихоньку подойти к ней сзади и тотчас взять ее перси себе в рот, и, таким образом, сразу стать ее молочным сыном". Дочь эмегены - тоже громадная и страшно уродливая, зубы у ней были так велики, что нижние клыки доставали до носа, а верхние спускались ниже подбородка; увидев детей, эмегена их тут же принялась глотать"⁷. Живут эмегены в безлюдных местах.

Эпос, кроме гиперболизированных образов врагов дает и более реальные, хотя и не лишённые фантастической оболочки. Они дают возможность находить им аналогии в истории народа, в его перемещениях и столкновениях с другими народами. Интересен в этом смысле образ красноликого, рыжебородого (букв. "красящего бороду хной") Фука, как конкретное олицетворение чужеземного поработителя, истязавшего народ непосильной данью и поборами.

---

⁷ СМОМПК, вып. 1, 1881, стр. 8.

Нартские богатыри, борющиеся за сохранение независимости нартского рода, наделены в эпосе физической силой, могучим духом, высокими моральными качествами, привязанностью к родной земле, верностью в дружбе. Таким предстает один из центральных героев эпоса - Ёрюзбек, сын Схуртука, вышедшего из простого сословия. Действия и поступки его исполнены рыцарской самоотверженности и благородства. Жизнь воина протекает в жестоких битвах с насильниками и угнетателями, образам которых народ придал фантастические черты чудовищ-эмегенов. Соплеменники называют Ёрюзбека отцом нартского войска, а его жену и помощницу Сатанай - матерью нартов. Ёрюзбек, "Не знавший ни единого слова неправды", вырос в окружении нартских героев, предрекавших ему славу доблестного и отважного богатыря. Еще ребенком, он, возмущенный покорностью нартов, плативших непосильную дань "краснобородому, трусливому князю Фуку", дает клятву освободить от него нартов. Получив совет от Сатанай, он убивает князя Фука в его стеклянном дворце на небе. После этого семь недель, не переставая, лил кровавый дождь и на земле наступил "берекет" (довольство - А.К.). За свой подвиг Ёрюзбек был избран главою нартов. Ёрюзбек - самый искусный среди нартов стрелок из лука, нет ему равных в нартских играх. Мошь его тела, богатырская сила признаны не только нартами, но и их врагами - эмегенами.

Сосурка - второй по значительности герой эпоса. С его образом связан мотив чудесного рождения нарта - общий для всех национальных версий. Став совершеннолетним, он спасает от смерти нарта Ёрюзбека, избавляет народ от пятиголового эмегена, который "объедал" карачаевцев. Сосурка побеждает эмегена не столько своей богатырской силой, сколько превосходством ума и хитростью. Сказание о борьбе Сосурки с эмегенами заканчивается словами: "Так Сосурка освободил карачаевский народ от эмегена". И в сказании

об Ёрюзмекке, и в сказании о Сосурке мы видим эволюцию образов эпоса от мифа к реальности. Они конкретизируются, наполняются реальным содержанием, теряют в некоторой степени свою условность. Ведущим мотивом в этих сказаниях является борьба нартов против врагов, готовность героев эпоса бороться во имя счастья народа, хотя бы борьба и вела их к гибели.

Знаменательно, что герои карачаево-балкарских нартских сказаний позднейшего цикла люди незнатного происхождения: Ёрюзбек - из простого сословия, Шауай - неимущий, хотя и участвует в нартских состязаниях. В сказании о Шауае нарты теряют облик богатырей. Они хвастливы, алчны, трусливы, лживы и жалки. Шауай презрительно называет их "чванливыми нартами", которые, ничего не поняв, так и будут думать, что все дается им их счастьем, славой и силой. Он решает сделать так, чтобы они признали его силу и убедились в своем ничтожестве. Чудесный конь Гемуда помогает Шауаю доказать нартам превосходство над ними их шапы (слуги). В сказании о Шауае несомненно отразилась демократизация трактовки нартского эпоса у карачаевцев. Какие именно исторические сдвиги в соотношении социальных сил, взаимоотношений народов обусловили это явление, предстоит еще выяснить историкам и фольклористам.

Исторические мотивы и реалистические тенденции, наметившиеся в нартском эпосе, получают дальнейшее свое развитие и в других жанрах народного творчества, главным образом, в историко-героических песнях, параллельно и в тесном взаимодействии с которыми развивался героический эпос в позднейшей своей стадии.

В сказках, наряду с элементами фантастики и отголосками древнейшего мирозерцания, нашли отражение реальный быт и нравы, отдельные исторические события. Это широко распространенный жанр фольклора, в котором легко обнаружить традиции восточных сказок в образах, сюжетах,

в элементах сказочной фантастики, трансформировавшихся у карачаевцев и балкарцев. В волшебных сказках, наряду с анимистическими, тотемистическими верованиями, сказалось поклонение покровителю охоты Апсаты, покровителю домашних животных Аймушу ("Зынгырдаук", "Аймуш"), связанное с самыми существенными сторонами жизни горцев - охотой и скотоводством. Этот вид сказок иногда бывает связан с сюжетами и героями сказаний о нартах и представляет собой как бы новую форму, в которой живет, и, может быть, сохраняется нартский эпос⁸.

Сказки о животных имеют в большинстве случаев назидательный характер. В их аллегориях довольно легко угадываются этические нормы народа. Так, например, в сказке "Блоха" высмеиваются разбойнические, захватнические настроения, находившие выход в частных набегах и нападениях на окрестное население, проявляется миролюбие народа. Наиболее интересны с точки зрения социальных мотивов бытовые сказки. Они очень реалистичны, выражают непосредственно всю остроту народного протеста против угнетателей - баев, биев, судей, эфенди, клеймят их сатирой ("Эфенди и могила шейха", "Три брата", "Тере" и др.). Характерен образ Кесе (переосмысление одноименного героя среднеазиатских сказок) как воплощение жестокости, хитрости, алчности, торгашеского духа. В нем народ выразил свой протест против зарождающихся капиталистических отношений. Наиболее распространенный мотив бытовых сказок - мотив мести батрака жестокому и алчному хозяину. Образ батрака, где силой, где хитростью одерживающего победу, наиболее популярный образ. Именно он является носителем веры в победу народа. Бытовая сказка сильна и своей анти-

---

⁸ Примером свособразной формы, в которой быгуют мотивы нартского эпоса, может служить сказка "Ёрюзбек". В ней переплелись мотивы сказки бытовой и волшебной о борьбе с змеенами, вставлен самостоятельный сказочный сюжет о "Бычачей лопатке" и этот комбинированный сюжет прикреплен к имени нартского героя Ёрюзбека.

клерикальной направленностью. Полны остроумия и живой наблюдательности сказки, обличающие эфенди в алчности, ханжестве и лжи, в туеядстве, моральной распущенности. Обличение духовенства выражалось в сказках тем более ярко, что жизнь мусульманского духовенства, как и жизнь духовенства других религий, находилась часто в контрасте с проповедуемыми идеалами. Этот контраст в резко сатирическом плане дан в сказке "Эфенди и могила шейха", близком к анекдоту. Мулла в день мусульманского жертвоприношения выдает за могилу святого шейха холмик, насыпанный над трупом своего сдохшего осла: "Умер часто посещавший меня великий шейх. Шейхи, собравшись, похоронили его возле моего дома. Тому, кто будет ходить на поклонение к могиле угодника (зиярат), отпустятся все грехи и будут открыты двери лучшего из раев". Осел объявляется великим шейхом, так как мулле важно извлечь выгоду из поклонения обманутых им верующих. Сказка едко заключает, что от богатых приношений обманутых им людей "загривок муллы стал обрастать жиром". Пример муллы оказался сильнее его правил: ученик, сбежав от него, хоронит второго осла своего учителя и в свою очередь объявляет новую могилу шейха. "Что за рассказы о могиле шейха у тебя?", - спросил мулла. "Мой эфенди, - могила моего шейха ничем не отличается от могилы твоего", - ответил ученик. "А-а ... верно, ведь мой шейх - мать твоего шейха. Держи это в тайне. Нам повезло и есть чем поживиться теперь у слепого народа", - заключает эфенди. Точно так же обличаются мздоимство и несправедный суд в сказках о чиновниках - судьях и писарях. Сюжет "Бедняка и судьи" напоминает русские сказки о Шемякином суде.

К сатирическим бытовым сказкам примыкают анекдоты о Насра Ходже, демократический герой которых олицетворяет оптимизм народа и веру его в свои силы. Почетное место в сказках занимает образ женщины, чью положительную роль характеризует пословица "Женщина - крылья мужчины". В

сказках "Как горец путешествовал", "Овцевод" она предстает как мудрая и верная подруга во всех его испытаниях.

Широко представлены в карачаево-балкарском сказочном эпосе и сюжеты развлекательные, полные юмора, иронии в изображении жизненных явлений. В них повествуется о человеческих слабостях и недостатках, о неловких и недобродливых людях, подвергаются скрытой насмешке зависть, глупость и скупость. Например, в сказке "Скупой" гость остроумно обличает хозяина, который нарушил обычаи гостеприимства, завидя гостя, он поторопился скрыть приготовления к ужину: "Я чту тебя, как отца, а поэтому вернулся рассказать тебе историю, которая приключилась со мной в дороге: по дороге наткнулся я на змею. Голова этой змеи была величиной с баранью голову, что лежит под тобой. Когда я убил змею, вывалились ее внутренности, подобные потрохам, на которых сидит твоя жена. Если вру, пусть меня постигнет участь гуся, спрятанного под твоей дочерью".

Таким образом, сказка, как наиболее емкий повествовательный жанр, отразила народный взгляд на явления общественной жизни. В процессе развития классов и классовой борьбы в ней усилились мотивы социального протеста, реальные отношения между людьми, реальный быт стали главенствовать над миром вымысла.

При тех разнообразных функциях, которые нес фольклор в повседневной жизни народа, он был призван, прежде всего, воспитывать, учить и по-своему выполнял это назначение не только образами богатырского или сказочного эпоса, но и разнообразными дидактическими жанрами - нарт сёзле (букв. слова нартов), пословицами и поговорками, загадками, алгышами (благопожеланиями).

В нарт сёзле, пословицах и поговорках отразился многовековой опыт народа, его мудрость и наблюдательность, его неписанный моральный кодекс. Они говорят о любви к Родине, о мужестве, трудолюбии, тяге к знаниям, о миролю-

бии и непримиримости ко всякому злу; учат гостеприимству, дружелюбию, щедрости, клеймят человеческие пороки - предательство, трусость, лень, злоязычие, жадность и т.д. Здесь также проявляются мотивы социального, антиклерикального протеста. Форма этих "слов" обычно афористична, образные параллелизмы связаны со скотоводческим бытом народа и условиями жизни в горах. Национальный колорит языка в них ощутим с особенной силой.

С трудом, жизнью, хозяйством горца связано содержание загадок. Этот жанр носит название "Эл берген джомакъла" (досл. "Сказки, за которые отдают села"). Загадывание их составляет своеобразную игру-состяжание, участники игры задают по очереди вопросы и после них добавляют формулу: "Не дашь тысячу аулов - не скажу". Отгадавший загадку получает право задать вопрос следующему участнику игры. Если же тот, кому задана загадка, не может ее отгадать, он дает "эль", т.е. аул, выкупает отгадку. Получающий аул произносит формулу: "То, что есть хорошего в ауле, пусть будет моим, то, что есть плохого, пусть принадлежит камням, горам, пусть будет подальше от меня" и, по правилам игры, получает право вновь задать вопрос.

Тематика загадок разнообразна. Природа и ее явления, растительный мир, человек, орудия труда и др., становясь предметом описания, передаются в конкретных образах, взятых из мира вещей, окружающих горца, сосредотачивают внимание на предметах и явлениях реальной жизни: "Один всадник, а у него сто плетей" - "Джангиз атлы сы, джюз къамчиси" (солнце и его лучи); "Над крышей дома пестреет войлок" - "Юй башында ала кийиз" (звезды); "На нагорье режут овцу, кровь ее течет сюда" - "Сыртда къой кесиле, къаны бери келе" (огонь); "Мясо у нее жирное, костей нет; кожа тонкая, шерсти нет" - "Эти семиз, сюеги джокъ; териси джукъа, тюгю джокъ" (картофель); "На одной поляне тысяча овец, все они котные; не дашь тысячу аулов - не скажу" -

"Бир талада минг кьой, мингиси да буаз; минг эл бермей айтмазма" (подсолнухи). "Чыкьыр, чыкьыр... чыкьырдаукь... Ичиндеги макьырдаукь, эки тулукь азыгы, тубюндеги сюек кьазыгы" - "Треск, треск ... трескучка. В нем кто-то мяукает. У него два кожаных мешка пищи, а под низом у него костяной колышек" (ребенок в колыбели); "Не айтайым, не айтайым, кёк тайчыкьгьа минеим, кеб джылкьыны сюреим" - "Что мне сказать, что мне сказать. Дай-ка я сяду на серого жеребенка, да погоню большой табун" (бритье головы); "Ас-дым кьазан, салдым кьуйрукь, эриди кьазан, кьалды кьуйрукь" - "Я повесил котел, положил в него курдюк, котел расплавился, курдюк остался" (нога и чувяки); "Кьара дом-май анасы: минг да баласы" - "Мать - черная зубриха, и у нее тысяча детей" (кош и поперечные балки) и т.д. В образных иносказаниях этих загадок, приведенных в качестве примеров из наиболее разработанных и популярных тематических групп загадок, представлен вещный мир горца - скотовода и пастуха. Такая образность характерна в целом для всего фольклора карачаевцев и балкарцев.

Поэтическим сводом правил поведения в быту и в коллективе, утверждающим этический идеал народа, можно назвать своеобразный жанр дидактической поэзии алгыш (здравица, благопожелание; отчасти соответствует русским величальным. Возник он, очевидно, еще в языческой древности как гимн богу Тейри, о чем говорит сохраняющаяся в тексте его архаическая формула заклинания: "Тейри берсин ол насыбны... ("Да подаст это благо Тейри" - А.К.). Со временем алгыш стал частью свадебного обряда "открывания лица невесты" в присутствии свекра и свекрови: сопровождал застолье при знаменательных, торжественных случаях.

Из традиционного свадебного алгыша встает идеальный, в соответствии с требованиями семейной морали образ женщины-невестки, жены, матери, хозяйки, которому должна невестка подражать.

От пришедшей невесты,
От щек ее пусть исходит тепло;
Пусть любовь излучают ее глаза,
Пусть будут ласковыми ее слова.
Пусть смеясь - улыбаясь войдет,
Пусть с любовью в этот дом войдет,
Пусть лестницей будет для стариков,
Пусть жизни обильной будет ключом.
Пусть будет ярка, как звезда,
Пусть блестит, как мех бобра;
Пусть с мужем сживется,
Как мясо и кожа.

Пер. А. Караевой.

Алгыши, сохраняя примеры скотоводческого быта очень давнего времени, обогатились новыми образами и идеями, стали служить воспитанию людей в духе новой морали.

Распространенным видом художественного творчества народа является песня во всех ее разновидностях - трудовые, историко-героические, любовные, песни-плачи, песни-страдания, шуточные песни и др. В народной классификации все они объединяются под общим названием - джыр.

Наиболее ранними по своему возникновению являются трудовые песни. Из них до нас дошли немногие: "Инай" - сопровождала процесс валяния сукна; "Эрирей" - песня, связанная с процессом молотбы. Наибольший интерес в этой уникальной группе песен представляет песня "Долай", которую пели при сбивании масла. Эта песня возникла в условиях горного скотоводства. Большие стада паслись на высокогорных пастбищах. Пасли эти стада пастухи, заготавливавшие впрок молочные продукты. В большом бурдюке, раскачивая его, сбивали они масло. Нелегкий и долгий труд этот сопровождался песней, ритм которой помогал соразме-

рять усилия и такт движений работающих. В песне возникает образ веселого божества Долая, который так таинственно превращает сметану в масло. Имя его основано на звукоподражании: "Дой-дой-дол", как будто говорит бурдюк. Этому Долаю можно и польстить шутливо, и улестить его, и пригрозить ему:

Ой, Долай, ты такой масляный бурдюк!

Ты бурдюк без изъяна,

В тебе больше масла, чем айрана⁹

... На звуки нашей песни пришли дорогие гости,

Ой, если хочешь, будь же ты в бурдюке!...

Если же не получаешься, развязывают бучхак¹⁰,
обрезают ухо.

... Пусть ветер тыкыр-мыкыр¹¹ тебе сделает ...

Коль не получаешься - пусть крутит у тебя в животе.

Ой, Долай, ты такой былкында¹².

В этом олицетворении - конкретные детали трудового процесса и связанных с ним вещей. Своеобразие семейных отношений в среде скотоводов раскрывается в развернутых антитезах:

Ой, на берегу заиграет гусь,

В камышах закричит цапля.

Ой, юноша дорвется до девушки:

Ой, юноша заиграет, девушка засмеется.

Кто узнает, что в душе у них обоих?

Ой, на берегу два гуся,

Один пестрый, другой серый.

Оставь пестрого, возьми серого:

По магери бери дочь.

⁹ Айран - приготовленное особым способом кислое молоко.

¹⁰ Бучхак - один из концов бурдюка, через который выливают содержимое.

¹¹ Тыкыр-мыкыр - подражание звуку, возникающему при ударах кома масла о стенки бурдюка.

¹² Былкында - звукоподражание. в буквальном переводе "плескун".

Материнское - у дочери,
Отцовское - у сына.
Коль родится хороший сын у отца,
Он поставит загон в пустыне
И заполнит его скотом,
Осмыслив мир, построит свою жизнь.
Родится плохой сын у отца -
Отцовское большое стадо промотает,
Позволит женщинам причесывать свой чуб.

Народная мудрость отразилась в поговорках типа "по матери бери дочь", в интерпретации пословиц "Добра не оставляй: сын плох, так прахом все пойдет, а сын хорош - так, видит бог, и сам он наживет".

В песне нет прямых жалоб на тяжелый труд, на зависимое положение, но в том, как страстно противопоставляется хорошая хозяйка плохой, чувствуется, как несладко жилось пастухам: хозяйке, плохо относящейся к пастухам, песня делает саван из лубка; хорошей хозяйке - дорогой платок и козы до пят, чтоб окружали ее чернобровые невестки, чтобы была счастливой ее жизнь. А после смерти - саван из чистого шелка.

В песне находят отражение конкретные предметы, процессы; условия жизни народа. Так, например, мы узнаем, что пастухи выбирали "кош тамаду" (старшего в коше), ответственного и за людей, и за дело:

Ой, получим мы чаши масла,
Поставим их перед тамадой,
Тамада даст попробовать каждому
И заставит меня быстро выполнить его поручение,
А если я не буду расторопен,
Вытянет меня по ногам гибкой лозой.

В своих истоках песня эта имеет аналогии в древнейшей обрядовой поэзии огузских племен.

В прошлом у карачаевцев, как и у многих других народов Кавказа, существенным источником жизни была охота. И в языческом пантеоне их почетное место занимало божество охоты Апсаты. Этому божеству посвящена песня-моление об удачной охоте "Апсатыны джыры". Божество Апсаты предстало перед людьми в образе козла, чаще в образе мифического оленя с двумя острыми рогами и тремя ногами. У Апсаты были дочери. Старшую звали Фатимой (мусульманское имя рядом с именем языческого бога). Охотники, страшась гнева Апсаты, старались снять его расположение, умиловить его молитвами и жертвоприношениями. Апсаты и его дети в гневе могли не только ничего не дать, но и погубить охотника. Как говорит легенда, так случилось со знаменитым охотником Бийнегером, трагическая гибель которого воспета в песне-легенде "Бийнегер".

На первый взгляд "Песню о Бийнегере" можно отнести к жанру исторических песен, если основываться на соответствии принципу отражения конкретности. Конкретность проявляется в точной обозначенности национальных, родовых признаков, личностной индивидуальности главного героя и его окружения: брата, возлюбленной, родственников, в географически четкой обозначенности происходящего, в строгой детализированной завершенности, фабульности повествования, в его событийности. С другой стороны, содержание песни явно мифологично, тяготеет к волшебной сказке, что проявляется и в образе сверхъестественного волшебного существа, дочери божества - покровителя оленей Апсаты. Такая двойственная природа песни требует к ней пристального внимания. Необходимо уяснить, что узкая конкретика не является непосредственным предметом песни.

Песня представляет собой не только обращение к фак-

ту, а является откликом на него, в специфической, художественной форме наиболее полно воплощающим идеи, воззрения и чувства, созревшие к данному времени в сознании народа.

То есть двойственность песни обусловлена тем, что в мирозерцании народа оформляется определенный круг понятий и представлений. Поскольку эти понятия и представления во многом еще незрелы и неясны в силу своей новизны для данного исторического этапа развития, они не имеют для своего воплощения адекватно художественно освоенного материала и потому используют материал, имеющийся в национальном эстетическом опыте (здесь это мифологические образы божества охоты Апсаты и его дочери - покровительницы оленей). Образцом же и примером такого эстетического освоения действительности, где мифологический элемент выступает во всей своей чистоте и определенности, является легенда об Аймуше¹³.

Для того, чтобы уяснить структуру содержания и характер отношения к действительности, обратимся к тексту песни о Бийнегере. Полный драматизма сюжет разворачивается в рассказах героя и автора в диалогах героя и других действующих лиц.

Знаменитый охотник Бийнегер - сын Гезоха, искусный стрелок, убивший много оленей, отправляется за лекарством для больного брата Умара - за молоком маралихи. В горах он встречает трехногого оленя и преследует его, взбираясь на неприступные вершины, но олень исчезает бесследно.

---

¹³ " .. Вся сила, вся любовь и мысли бедного чабана Аймуша отданы были овцам. В награду за это волшебная овца дарит ему огромную отару. И, разбогатев, Аймуш женится, меняется его нрав: он гордится своей богатой одеждой, свысока смотрит на брата, меньше заботится, а порой и грубо обращается с животными. Волнуется стадо: забывчив неблагодарный Аймуш. Волшебная овца все чаще стоит над озером Хурла и блеет, будто подзывает кого-то. Стал появляться из озера белый красавец баран с золотыми рогами, и однажды ночью от грубого окрика Аймуша он прыгнул в озеро, а следом за ним и овцы Аймуша. Только веснами появляются на волнах белые хлопья и люди говорят, что это линияет под водой отара Аймуша"

Обращается к нему Бийнегер и слышит в ответ, что не олень перед ним, а дочь Апсаты, которая и проклинает его за то, что погубил он множество оленей. Сбывается страшное проклятие божества: "Да не смогут подойти к тебе люди"¹⁴. Обречен на медленную, мучительную и унижительную смерть от голода на вершине отвесной скалы, подобно пойманному в капкан зверю. Быстро все изменилось: был он охотником, загонявшим дичь, ловцом - теперь сам превратился в зверя, загнанного в тупик. Кажется, что никто и ничто не может заставить его решиться на быструю и достойную человека гибель в прыжке со скалы. Не помогают ни уговоры его брата Умара, ни его друзей: "Люблю душу (жизнь) свою, не брошусь", - отвечает он брату. Просит он привести возлюбленную свою из селения Бабугей. И лишь она побуждает его совершить достойный великого охотника поступок. Бросается он со скалы и погибает у ног своей возлюбленной.

Сюжет этой песни зафиксирован и в грузинском охотничьем эпосе - "Песне о Беткиле". Песенное творчество карачаевцев и балкарцев, как и художественное творчество в целом, безусловно развивалось в условиях самых тесных контактов и взаимовлияния культур народов Северного Кавказа. Небезынтересно отметить сюжетные параллели к ней и в эпосе народов некавказского региона, Средней Азии конкретно, в киргизской эпической поэме "Коджоджаш".

Герой поэмы "Коджоджаш", как и Бийнегер, - "меткий стрелок". Он охотится для того, чтобы спасти от голода своих соплеменников и становится жертвой проклятия дикой серны, завлекшей его на неприступную скалу, где он должен умирать медленно и мучительно. Формула проклятия серны совершенно идентична проклятию Фатимы, но Коджоджаш также погибает не так, как хотела богиня. Вняв призыву любимой девушки Кермекаш (в карачаево-балкарской песне параллельный образ - возлюбленная Бийнегера из балкар-

¹⁴ Песня цитируется в полстрочном переводе автора статьи.

ского селения Бабугей), он бросается вниз со скалы и разбивается насмерть. Сюжетное единство этих песен, бытующих в различных этнических средах, географически отдаленных друг от друга, может быть обусловлено связями, существующими, либо возникавшими некогда в процессе движения народов, участвовавших в этногенезе карачаевцев и балкарцев. Это свидетельствует и об архаичности сюжета.

Даже при столь сжатом изложении четко выделяются в песне два момента, две линии. Первая ярко завершается и находит свое законченное выражение в финале песни - поступок Бийнегера, гибель его в прыжке со скалы - преодоление себя, своей человеческой слабости; через это преодоление утверждается личность, ее самоценность и независимость, разрушается предопределенность судьбы и зависимость от высших сил (фатальность, рок). Не сбывается предсказанное божеством: "И да будут долгими дни твоей жизни на этой скале, и да не смогут подойти к тебе люди...". Проклятие разрушается благодаря осознанному личностному действию Бийнегера. Здесь особое значение, роль обретает чувство любви. Любовь усиливает все лучшее, что есть в человеке - Бийнегере, она побуждает его к активности, к поступку, приводящему через физическую гибель к духовному утверждению. Преодоление физической слабости, страха плоти, голоса инстинкта, т.е. в какой-то мере животного начала в себе, приводит к утверждению духовного, т.е. высшего человеческого начала в человеке - вот гуманистическая суть происходящего, суть внешне бытового факта жизни. Причем, здесь выявляется такой момент: суть проклятия божества прямо противоположна заклинаниям любимой. Они как бы борются за душу Бийнегера, первое - уничтожая в нем человека, вторая - заставляя его быть им. В этом столкновении побеждает любовь земная, человеческая любовь оказывается сильнее волшебных, сверхъестественных сил, сильнее смерти. И в этом также гуманистический пафос песни.

Второй мотив песни - трагический конфликт человека и природы, то есть повторение, параллель или вариация к первому мотиву. Там человек в борьбе с природным в самом себе, внутри себя, в мучительном выделении себя из природы, в осознании себя не только частью, но и высшей целью ее. Здесь же - столкновение с дочерью Аpscаты, как олицетворением всего живого, как с чем-то внешним по отношению к человеку, существующим рядом с ним, одновременно с ним, но отличным от него. И в первом, и во втором случае Бийнегер одерживает победу, преодолевая самого себя, свое несовершенство как личности изнутри и благодаря этому преодолевает внешние обстоятельства, действующие на него извне (силы природы, олицетворенные в образе божества). Но нельзя преувеличивать выделенность Бийнегера из природы. Ведь в том-то и заключается вышеобозначенная трагичность конфликта. Ведь и Аpscаты, и дочь его - это, по существу, порождение духовного мира героя. Это элементы духовного космоса того человеческого сообщества, к которому принадлежит и Бийнегер. То есть, практически, это он сам, его сознание, творящее этот миф на определенном уровне своего развития.

Здесь в художественно-эстетической форме отражен неизбежный в духовном развитии каждой национальной общности переход от личностной невыделенности, от отождествления себя и природы к осознанию себя как индивидуальности, т.е. переход от сознания мифологического к сознанию историческому, а, следовательно, зарождение в недрах коллективного устного творчества духовных, эстетических предпосылок для перехода к творчеству индивидуальному, к письменной литературе.

Тогда оказывается, что идея песни гораздо шире факта, лежащего в основе произведения, и идея эта - процесс гуманизации человеческой личности в диалектическом процессе исторического развития общества. Казалось бы, фольклор

есть слепок с сознания иных веков, иных укладов, отражает иной уровень сознания. Насколько он может стать средством исследования или понимания сегодняшнего мира?

Но, вероятно как в физическом материальном мире существуют мельчайшие, неразложимые частицы, так и в духовном космосе каждого народа сохраняются в пространстве и времени определенные нравственные доминанты и все то, что кажется нам в современном духовном мире новым, можно найти в собственной традиции; может быть тогда будет выполнена двуединая задача сохранения национальной индивидуальности, не ограниченной национальным герметизмом, но и не растворенной в национальном конструктивизме. Вероятно поэтому, в силу общечеловеческой вневременной значимости этого гуманистического пафоса народной песни, постоянства ее нравственных доминант происходит обращение человека наших дней, нашего современника к аналогичному сюжету. Герой повести Чингиза Айтматова "Прощай, Гульсары!" Танабай в определенной жизненной ситуации обращается к народной киргизской песне "о великом охотнике Карагуле, который истребил все стадо Серой Козы, первоматери Козьего рода, а она отомстила ему, завлекла на вершину неприступной скалы, где медленно он умирал, пока не умолил отца своего убить его". Разбил ружье о камни и запел прощальную песню над телом сына:

Убил я тебя, сын мой Карагул.
Один остался я на свете, сын мой Карагул.
Судьба наказала меня, сын мой Карагул.
Зачем обучил я, сын мой Карагул
Тебя ремеслу охотника, сын мой Карагул.
Всю дичь и тварь живую, сын мой Карагул.
То, что явилось жить и умножаться, сын мой Карагул.
Один остался я на свете, сын мой Карагул.
Никто не откликнется, сын мой Карагул,

Плачем на мой плач, сын мой Карагул.
Убил я тебя, сын мой Карагул;
Своими руками убил, сын мой Карагул.

... Сидел Танабай подле юрты, слушал древний киргизский плач, смотрел, как медленно выплывала луна над молчаливыми и темными горами, как зависала она над островерхими снежными пиками, над громоздящимися каменными скалами. И опять молил он умершего друга о прощении.

А Джайдар в юрте все наигрывал на темир-комузе плач по великому охотнику Карагулу:

Убил я тебя, сын мой Карагул,
Один остался я на свете, сын мой Карагул.

Обращение к песне Танабая в самые тяжелые моменты жизни - это обращение к веками накапливаемой мудрости, к источнику любви, добра. Благодаря силе чувствования, переживания в особой, можно сказать, "пограничной ситуации", происходит прорыв из обыденности жизни к ее высшему смыслу и ценностям, духовное слияние с народной общностью. Эта мысль находит подтверждение и в высказываниях самого Ч. Айтматова: "Долго дремавшие, казалось бы, навсегда отошедшие в небытие легенды, мифы, предания оживают в человеческой памяти лишь тогда, когда в этом возникает необходимость, т.е. тогда, когда правда жизни требует соответствующего художественного выражения", и по поводу своего романа "И дольше века длится день" писатель сказал: "Как и в прежних своих произведениях, и в этот раз опираюсь на легенды и мифы, на предания, как на опыт, предназначенный нам в наследство предыдущими поколениями".

В трагедийном ключе решается проблема гуманизма в повести балкарского писателя Зейтуна Толгурова "Алые травы". Произведение Толгурова, исследуя на фоне Великой Отечественной войны злободневные проблемы современно-

сти, обнаруживает генетическую связь с мифологией, с народными представлениями о героизме, судьбе и назначении человека. В условном плане в повести используется миф, лежащий в основе "Песни о Бийнегере". Мифологический образ белой Маралихи, используемый З. Толгуровым для выражения идеи добра, находит себе параллель в образе рогатой матери-оленихи из повести Ч. Айтматова "Белый пароход", также символизирующий гуманистическую идею братства людей и победы добра.

Общие мотивы и образы в фольклоре, языковое родство, сохраняющееся и поныне, сходство систем художественного мышления, проявляющееся прежде всего в том, "как решается главная проблема искусства: человек во взаимодействии с окружающим его миром", обуславливают обращение к одному и тому же мифологическому образу и сюжету, бытующему в киргизском фольклоре в поэме "Кодждожап", а в карачаевском и балкарском - в "Песне о Бийнегере".

Если исходить из того, что устами талантливого писателя глаголет дух и мудрость его народа, в художественных образах современного творца воплощается не только индивидуальное мироощущение писателя, но и более древние, в самом языке хранящиеся формы восприятия мира тем или иным народом. Через отраженные в произведении исторические события и факты, конфликты и характеры, черты народного быта и этнографические реалии проглядывают при внимательном анализе глубинные пласты национального своеобразия литературы. Это в полной мере относится к творчеству рано и трагически погибшего карачаевского писателя М. Батчаева.

Так, повесть М. Батчаева "Элия", оразившая драматические коллизии 80-х годов, оказалась одновременно и очень современной, социально-определенной и восходящей или, наоборот, сходящей к истокам, корням этики.

Этими двумя моментами определилась система нравств-

венных координат в истории о том, как в небольшом горном ауле было убито прекрасное существо - лошадь по имени "Элия", убита руками горячо любившего ее хозяина и оплакана мальчиком, сыном этого хозяина.

Здесь слились традиционно народные нравственные категории и современное понимание морального долга, выношенное творческим сознанием большого художника, вмещающего в себя наряду с богатством национальной культуры, огромные пласты духовного опыта человечества.

Автор изображает Элию как существо, нерасторжимо связанное с человеком, и его миром, одушевленное, почти очеловеченное, как символ всего кровно-родственного горцу и поэтому убийство лошади, почти человекоубийство, ассоциируется с нравственной коллизией в "Песне о Бийнегере", где охотник пытается убить существо более чем человеческое, божественное.

С другой стороны, образы главных героев и особенно ребенка, от лица которого идет рассказ, настолько психологизированы, а уровень авторского осмысления логики исторических и социальных изменений настолько высок, что автору удастся разглядеть и показать опасность сверхсовременного процесса обезличивания человека.

Если в прошлом искажение человеком законов природы, законов естества, убийство живого существа грозит физической смертью и причем грозит только самому виновнику убийства (Бийнегер), то в сегодняшнем мире это оборачивается разрушением, ломкой нравственных законов, уничтожением не физическим, а духовным и уже не одного человека, а, как цепная реакция, всех тех, кто прикоснулся прямо или косвенно к этому убийству. В данном случае - это герои прозы Батчаева - отец, сын, мать и другие.

В повести нигде прямо не упоминается "Песня о Бийнегере", но постоянно утверждается мысль о существовании вечных и неизменных нравственных категорий и условием

их действенности, по мысли автора, является обращение к традиции, к исторической памяти народа, к тому ценному, что есть в накопленном духовном опыте. Ибо там, где нет памяти, нет и личности, воплощающей связь в человеке, а, следовательно, и в народе его прошлого, настоящего и будущего. Там, где человек утрачивает эту связь - естественную целостность, преемственность, ее место занимает целостность искусственная; неестественная целостность образа, который внешним и механическим способом навязан извне. Тогда под угрозой оказывается самый глубокий корень человечества, его здоровая клетка - морально ответственный индивид: личность, способная быть сознательным инициатором своих поступков и отвечать за них. Осознавая эту угрозу, Батчаев, а в его лице и вся наша литература со всем богатством ее традиционной и современной художественности проникает в суть явлений, ощущает включенность каждой личности в общий духовный космос человечества, выражает идею целостности мира и бытия человека и человечества.

Из множества произведений современных национальных авторов мы выбрали вышеприведенные, так как они наиболее ярко иллюстрируют мысль о неизменности и непреходящей реальности нравственных критериев, сотворенных сознанием народа, его коллективным разумом и откристаллизовавшихся в художественных образах фольклора.

Этот нравственный императив - "Нет насилию вне человека и внутри его" - остается практически неизменным и своей сутью живет, прорастает в каждом большом явлении современной культуры и литературы. Здесь подтверждение идеи о единстве человеческого рода, его этики. Миф, народные представления выступают в качестве момента, объединяющего людей разных цивилизаций. Соединяя в себе философию и этику, выявляя богатства духовного мира древнего человека, миф, фольклор помогают современной литературе

увидеть мир в его протяженности и не всегда внятном для первого взгляда единстве, помогают отдельному человеку и народу найти и осознать свою ценность и свое место в современности.

Кроме отражения борьбы человека с силами природы, в фольклоре развивается тема национально-освободительной и социальной борьбы. Эти темы с наибольшей полнотой развиваются в историко-героических песнях. В них отразились и горечь судьбы маленького народа, с иронией замечавшего о своей малочисленности и беззащитности: "Помыслы наши выше Эльбруса, а сила наша и былинку не ломит", и мужество его несломленной души. Так звучат песни о борьбе с произволом крымских ханов ("Ачей улу Ачемез"), о борьбе с горскими феодалами ("Кара Мусса"), о набегах кызылбеков ("Татаркан"), песни о русско-японской войне 1904-1905 г.г.

Песня "Ачей улу Ачемез" создана на рубеже XVI в., когда карачаевцы и балкарцы страдали от произвола крымских ханов. Герой песни Ачемез - простой охотник. Но свое человеческое достоинство, независимость и честь, честь своей семьи он ценит более всего и ни на что на свете не променяет. Поэтому он, не колеблясь, вступает в борьбу с властным ханом, когда тот требует у него, как у своего подданного, выдать красавицу - жену Боюнчак. Ачемез отвергает требование хана.

Как едины царь и хан,
Так нераздельна душа с женой.
Оказать честь хану женой не смогу
И покуда жива душа, жену свою не отдам.

Когда же хан является в дом к Ачемезу, чтобы забрать ее силой,

Красавица-жена Ачемеза Боюнчак

Отворила приветливо двери ему...
Джигит Ачемез натянул тетиву...
Наугро завернутый в серую полсть,
Ханше в подарок отправлен был гость¹⁵.

Пер. А. Караевой.

Подстать мужественному Ачемезу и его жена Боюнчак. Она встает на защиту чести своей и мужа, чтобы предотвратить позор и поругание семьи. Песня донесла до нас живой и выразительный образ женщины, красивой, умной, обаятельной, обладающей волевым характером.

Героизму Ачемеза и Боюнчак, при всем его личном проявлении, в песне придается общественный характер, т.к. он служит интересам соплеменников.

Самую большую группу песен, которую объединяет тема, характер конфликта, приемы разработки героического характера, составляют так называемые песни о набегах. Это старинные песни "Татаркан", "Джандар", "Ильяс", "Батыр Басханук", "Къобанланы къой белек" ("Стадо овец Кубановых"), "Заурбек", "Салимгерий", "Сарыбий и Карабий", "Кайсынла", "Чюерди" и др. В этих песнях предметом воспевания становятся сила и храбрость, доблестное поведение героя в бою за интересы народа, племени, селения, в бою за интересы обиженного против обидчика. В своих нравственных оценках песня никогда не снижается до оправдания набегов на соседей, если даже они предпринимаются "своим" феодалом, либо просто своим соплеменником. Как справедливое возмездие за попытку взять пленников для продажи в рабство, угнать скот у соседей - приобрести богатство путем грабежа - рисуют песни "Чюерди", "Сарыбий и Карабий", "Чёпеллеу", "Ильяс" и др., бесславную гибель тех, о ком сложены эти песни.

Образцом песни, воздающей хвалу уму и отваге просто-

¹⁵ См. (оригинал в книге): "Къарачай-малкъар халкъ джырла" - М., 1969, стр. 58.

го горца служит песня "Татаркан" из этого цикла. Татаркан из фамилии Богатыревых, уроженец аула Уччулан не был в селе, когда на его соплеменников напали кызылбеки¹⁶, взяли в полон его людей, среди них и молочную мать Татаркана, угнали скот. Татаркан, узнав об этом, собирает людей, бросается в погоню. Настиг он врагов на другом берегу реки Дуут. Татаркан проявляет здесь выдержку и находчивость. Любопытные детали: молочная мать Татаркана дает ему понять, что кызылбеков несметное количество, указывая на волосы на своей голове. В ответ на это Татаркан показывает на свои волосы и на бороду: нас, мол, еще больше, Татаркан укрепляет на голове горящую свечу (самодельную) и в ночной темноте переплывает реку, чтобы укрепить на противоположном берегу второй конец аркана, сплетенного из множества джантау¹⁷, чтобы помочь переправиться своим воинам; он подаст условные сигналы, подражая сорочьему крику.

Застав врагов врасплох, Татаркан освобождает людей, отбивает скот. Песня прославляет богатырскую силу, храбрость и мужество Татаркана и осуждает трусость и предательство князя Иммолата, который оставил Татаркана и повернул назад с половины дороги. Песня очень конкретна в названиях мест, где произошли эти события, в стремлении сохранить имена действующих лиц, окружить их бытовыми деталями и примерами, характерными для жизни беспокойной, полной тревоги за завтрашний день - жизни людей в условиях племенных и феодальных распрей. Песня, например, называет высоту Ныхыт, где установлены "Три шеста" - как сигнал бедствия, тревоги, реку Дуут, местность Схауат; называются друзья, боевые помощники Татаркана - Байчагар, сын Мука и др. Нелестными эпитетами награждаются в песне представители знати: Иммолат - "красноштаный", "выряженный", под ним и конь пал, на ногах у него и чарыки

---

¹⁶ Кызылбеки - так называли карачаевцы одно из абазинских племен.

¹⁷ Джантау - ремень из сыромятной кожи

порвались, такой он князь! Отличность Татаркана подчеркивается набором бытовых деталей: он узнает о вражеском нападении по бараньей лопатке, он не любит медлить, не теряет времени, когда надо постоять за соплеменников - поэтому, не в пример князю Иммолату, мнет кожу и шьет себе чабыри в пути, не прерывая погони, и многое другое. Как видим, песня, создавая героический образ, в то же время окружает его неповторимыми деталями, создает исторически конкретный фон. Эта песня свидетельствует о незаурядном таланте ее создателей.

Более поздние по времени события внутренней жизни народа, связанные с борьбой трудящихся против своих угнетателей - биев, баев, духовенства, отразились в песнях социального протеста. В основе своей они имеют также действительные факты и указывают на конкретно-исторические лица ("Баракъ", "Песня о Джагаеве Маиле", "Бекболат", "Песня о Хасане", "Песня Атабия" и др.). Особенно в них поэтизируется активный протест, любовью и уважением овеваны образы мятежных абреков ("Канамат"), образы мужественных, несгибаемых борцов против несправедливости ("Карамусса"). В этих песнях плач по загубленным героям неразрывно переплетен с верой в то, что "придет день, когда и хан станет бедным".

В песнях более позднего происхождения ("Канамат", "Карамусса", "Песня ушедших на японскую войну" и др.) начинают звучать протест против всей системы национального и социального гнета. Герои этих песен Канамат, Карамусса вступают в конфликт с царскими властями в поисках справедливости, во имя "жизни свободной от насилия царя", "жизни с законом, либо с правым судом" ("Песня о Канамате"). "Защитником бедняков" ("джарлыланы екюлю"), вожаком народа рисует песня образ Солтан-Хаджи Байчорова, арестованного и сосланного властями за то, что он возглавил в 1908 году борьбу крестьян селения Теберда и сломал ограды вокруг земель, насильственно захваченных богачами.

Различные стороны народной жизни отразились в бытовых песнях - любовных, колыбельных и др. О народных взглядах на семью, любовь, человеческие взаимоотношения говорят такие песни, как "Акбийче и Рамазан", "Белая Батай". Они воспевают верность в любви, силу чувств, протест против насилия над человеческой личностью. Драматизмом окрашены мотивы социального неравенства в любовной песне. Оригинальными видами этого жанра являются так называемые инары - цепи четверостиший, своей юмористической окрашенностью напоминающие русскую частушку и "кюуле", буквально "страдания".

Своеобразие карачаево-балкарского фольклора определяется историческими условиями его бытования: миролюбие, мягкость, трудолюбие народа отразились в его творчестве. Подлинный гуманизм неотрывен от мужественного героизма и свободолюбия. В карачаевском фольклоре преобладает эпическое начало и эпические жанры. Сильны реалистические тенденции, стремление к конкретному изображению людей и событий. Фольклорные произведения сюжетны, конфликтны, динамичны, изобразительные средства лаконичны, просты и яркие, эмоционально насыщены. Здесь есть и лирика, и патетика, и сатира, и юмор. Дореволюционный фольклор в основном анонимен. Однако, между фольклором и письменной литературой стоит творчество талантливых, индивидуальных творцов, поэтов, таких как Касбот Кочкаров (Багъыр улу) 1834-1940 гг., Аппа Джанибеков (Къалай улу) 1864-1934 гг., которые в своих песнях осуждали несправедливость, защищали интересы народа. Если Кочкаров дает развернутое описание взаимоотношений антагонистических классов в песнях ("Гапалау", "Джандар", "Дебош" и др.), то Джанибеков пользуется сатирой для разоблачения социального зла и создает в своих песнях-эпиграммах злые карикатуры на представителей господствующих классов и выставляет на всеобщее осмеяние со-

циальные пороки. Образцом сатирического мастерства Джанибекова является его песня "Къош негерле". Игровые элементы, которыми сопровождал Джанибеков исполнение своих песен, усиливали атмосферу взаимопонимания певца и аудитории, способствовали лучшему восприятию социального содержания его сатиры. Творчество Касбота Кочкарова и Аппы Джанибекова в годы советской власти получило письменное оформление. Особое место среди них занимает творчество Исмаила Семенова, поэта-лирика.

В советское время, несмотря на развитие письменной литературы, фольклор продолжает жить и развиваться.

Большое место в советском фольклоре занимает традиционная любовная лирика и в ней преимущественно жанр инара, сүймеклик джыр (любовная песня). В эти песни свободно входят приметы современного быта горских селений, находит отражение в них идеал любимого человека - юноши, девушки подвергаются осмеянию, шутливому порицанию, слабости и недостатки людей. Они искрометны, исполнены оптимизма, светлого юмора. В этих песнях несомненно влияние и современной поэзии о любви в ее наиболее популярных литературных образцах. Современный послевоенный фольклор, далеко еще не собранный, а тем более не исследованный, представляет собой развивающееся явление словесного творчества народа. Перестал развиваться героический эпос "Нарты", почти не встретишь сказочников. Но песни героические, лирические, частушки, анекдоты - это живые жанры, которые прошли большой путь развития как активные участники всей жизни нашей страны, помогали людям строить новую жизнь.

ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО КАРАЧАЕВЦЕВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Важнейшим этапом национально-освободительного движения карачаевцев, как и других народов Кавказа, явилась буржуазно-демократическая революция 1905-1907 гг. Она пробудила к активной политической деятельности миллионы трудящихся Российской империи, в том числе угнетенные народы ее далеких окраин. Это была первая народная революция.

Обострение классовой борьбы в аулах Карачая, волнения карачаевских крестьян, вызванные жестоким малоземельем и бедностью, самовольные порубки леса, принадлежавшего как частным лицам, так и казне, протесты против полицейского режима - все это было проявлением революционных настроений. Крестьяне самовольно захватывали помещичьи и княжеские земли. Во время этих событий ярко проявилась складывавшаяся солидарность угнетенных слоев населения разной национальности. В 1907 г., например, малоземельные казаки и карачаевцы, жители аула и станицы Джегутинской совместно пытались отобрать аульные земли, несправедливо отданные местными властями полковнику Свидину. В этом же году происходили еще более масштабные волнения в ауле Тебердинском, где борьбу за справедливый передел земли возглавил Солтан Байчоров, прозванный защитником народа.

Мысли, чувства, пробуждающиеся для социального протеста трудящихся, нашли непосредственный отклик в фольклоре, прежде всего в традиционном песенном творчестве. Особое место занимают песни о предводителях крестьянских восстаний - таких как Солтан Байчоров. Они сложены в традициях карачаево-балкарских историко-героических сюжетных песен социального протеста, являющихся, как правило, непосредственным откликом на важнейшие собы-

тия современности. Наглядные, узнаваемые приметы места и времени, острая социальная направленность и реалистическая оценка происходящих событий делала их художественно убедительными.

Они отразили противоречивость, напряженность, социальную и политическую остроту третьего этапа освободительного движения во всем своеобразии его проявления в условиях северокавказской действительности, в данном случае Карачая.

От этого малого исторического эпоса, в который вливается и поэзия лирическая, особенно в таких ее жанровых формах как "кюу", "сарын" и другие, идет и повествовательная традиция, очень сильная в письменной литературе.

Возмущение и протест народных масс периода 1905-1907 годов и особенно на окраинах Российской империи были во многом стихийными, политически и идейно неосознанными. Стихийная революционность находила свое адекватное духовное выражение в художественных формах массового сознания и миропонимания, но уже усложненным индивидуальным отношением певца в историко-героических песнях.

Наряду с этой массовой стихийной революционностью существует определенный круг горцев, в силу своего социального положения, получивших доступ к образованию, и потому вплотную соприкоснувшихся с прогрессивной русской общественной мыслью, воспринявших революционную теорию. Их причастность к освободительному движению, их протест, подкрепленный научным знанием закономерностей общественного развития, находили свое выражение уже в формах письменной литературы, создававшейся на русском языке. Через газетный очерк, публицистическое выступление в журнале, сатирический памфлет осваивали первые карачаевские прозаики русскую литературную традицию. Свидетельством тому первое повествование из быта карача-

евцев - рассказ-очерк "Женитьба Хасана" И. Хубиева, написанный на русском, а затем уже переведенный автором на карачаевский язык.

Ориентация на русскую прогрессивную культуру, давно зревшая в недрах карачаевского общества, материализовалась как письменная литература лишь с появлением у горцев системы светского образования с обучением на русском языке.

Первая светская школа была открыта в 1878 году в селении Уччулан, а через год - в селении Теберда. Строительство школ, содержание их и учителей осуществлялось на общественные средства. При Уччуланской школе был создан интернат, где жили ученики из соседних селений. Основными предметами в начальной школе были закон божий (коран), русский язык (чтение с объяснением), чистописание, понятие о земле и краткий очерк географии России. Дети поступали в школу, не зная русского языка, поэтому обучение их начиналось с ознакомления с окружающими предметами. Во втором полугодии они начинали осваивать устную русскую речь, а со второго года учили детей читать и писать по-русски.

Тяга к знаниям была настолько велика, что с каждым годом горцы все охотнее отдавали своих детей в такие школы. Если в конце 70-х годов в них обучалось лишь 20-30 человек, то к началу XX века их было 166. Мест в школе для всех желающих уже не хватало, приходилось определять количество учеников для каждого аула. Естественно, в школу попадали в первую очередь дети сельской верхушки и администрации. В 1885 году были открыты одноклассные школы в Карт-Джурте, Хурзуке, затем в Маре и Джегуте, но и они оставались переполненными - так велика была тяга к знаниям. В результате функционирования этих школ, согласно переписи 1897 года, в Карачае было 535 грамотных (за исключением неучтенных трех селений).

Светские школы были в Карачае проводниками передовой культуры, школьные учителя знакомили горских крестьян с борьбой трудящихся России против своих угнетателей, с лучшими произведениями известных русских писателей и некоторых общественных деятелей. Светские школы оказывали влияние на хозяйственную жизнь селений. В Карачае создавались культурные сады (выводились новые сорта плодовых деревьев, пригодных к условиям высокогорья), первые питомники и пасеки.

Много лет проработали в карачаевских школах русские учителя М. Алейников, Л.А. Гриневич, В.А. Витковский, П. Никитин, В.А. Басов и другие. Заведующий Карт-Джуртским училищем Н.И. Кириченко занимался изучением карачаевского языка, собирал фольклор. Он составил первый русско-карачаевский словарь и впервые применил для записи карачаевских слов русский алфавит. В конце XIX начала XX вв. выдвинулись первые учителя из среды карачаевцев: Ильяс Байрамуков, Хызыр и Саид Халиловы, Тохтар Биджиев, Иммолат Хубиев, Наны Токов и другие. Не каждому было доступно обучение в начальной школе, но гораздо сложнее было для карачаевских юношей получить среднее образование. Наиболее близкое среднее учебное заведение - Ставропольская гимназия - была открыта в 1837 году, а первые учащиеся - горцы в ней появились в 1849 году. Для "благородных" горцев был открыт при гимназии специальный пансион. Однако мест в пансионе было недостаточно.

Уполномоченные карачаевского народа в 1905 году писали заместнику Кавказа И.И. Воронцову-Дашкову, что одной из самых "неотложных нужд населения" является нужда в начальных и средних школах, просили пересмотреть программы начальных училищ, чтобы выпускники имели возможность поступать в средние учебные заведения.

В начале XX века была открыта мужская прогимназия, а затем мужская и женская гимназии в станице Баталпашин-

ской. К началу первой мировой войны в них обучалось более пятидесяти детей горцев Карачая и Черкесии, среди них одна девочка (Абидат Боташева).

В специальных учебных заведениях - в Кубанской учительской семинарии, Екатеринодарской военно-фельдшерской школе и в Майкопском промышленном училище, которое давало среднетехническое образование, для карачаевцев было выделено по две вакансии в год. Эти вакансии всегда заполнялись.

В высших учебных заведениях до Великой Октябрьской революции обучалось всего несколько карачаевцев: в Петербургском институте путей сообщения - выпускник Ставропольской гимназии Ислам Дудов; в Петербургском университете - выпускник той же гимназии Саид Халилов. Детям из дворянских и княжеских семей сначала было предоставлено право поступать в кадетские корпуса, где они получали светское образование, но указом от 11 октября 1856 г. это право было отменено, но горцам было разрешено служить в Конвое его величества лейб-гвардии Горском полуэскадроне. Целью создания последнего было готовить из числа горцев верных защитников самодержавия, проводников его политики. Так, в 16 лет был принят на службу в конвой его величества в Петербурге Ислам-бий Крымшамхалов. Служа там в течение трех лет, он в совершенстве изучил русский язык, овладел основами ряда наук, обнаружил художественный талант. Впоследствии этот просвещенный горец сделал много для приобщения своего народа к передовой русской культуре.

Поэт и художник, общественный деятель Ислам Крымшамхалов - первый карачаевский просветитель. Родился он в 1864 году в селении Карт-Джурт, в княжеской семье. Рано лишившись отца и матери, он воспитывался в семье своего дяди, известного балкарского просветителя Исмаила Урусбиева. Здесь он усвоил русскую и арабскую грамоты. В пе-

риод пребывания в Петербурге - центре духовной и общественной жизни России, под влиянием русской философской общественной мысли формируется демократическое мировоззрение Ислама.

Деятели русской культуры, с которыми общался Ислам и со многими из которых он сдружился, помогли ему выбрать верный путь в жизни. Это были выдающиеся деятели русской демократической культуры, один из которых - художник Н.А. Ярошенко - оказал сильное влияние на творческую судьбу Крымшамхалова. Большую роль в развитии Крымшамхалова сыграла его дружба с осетинским поэтом, художником и революционным демократом Коста Хетагуровым. После окончания срока службы Крымшамхалов в чине поручика возвратился в Карачай. Здесь он поступил на службу в контору серебряносвинцового рудника "Эльбрус", где работал и К. Хетагуров. По совету Ярошенко и Хетагурова Крымшамхалов поступил в Московскую художественную школу, но, заболев туберкулезом, был вынужден прервать учебу, вернуться в Карачай и поселиться в Теберде.

Тебердинский период (1894-1910) был наиболее плодотворным в общественной деятельности Крымшамхалова. Свои просветительские и творческие идеалы он выразил в очерках, опубликованных в газете "Северный Кавказ" (1896) и в журнале "Мусульманин"¹⁸ (1910). Он осуждал социальную несправедливость и сословное неравенство, считал необходимым развивать культуру и экономику.

---

¹⁸ Ж. "Мусульманин" - издавался в Париже на русском и татаро-тюркском языках с 5 июля 1908 года по 1912 год, два раза в месяц (15 и 30 числа каждого месяца). Редактор-издатель Магомет-Бек Хаджетлаше (черкес). От Карачая и Балкарии в журнале сотрудничали Ислам Крымшамхалов, Мисост Абасв, Фатима Абасва, Ислам Хубиев (Карачайлы), Иммолат Хубиев и др. Цель журнала - объединиться "на почве прогресса, любви и труда и приобщиться к цивилизованным народам". Эта цель - просветительское направление - находит развернутое выражение в предисловии к 1 номеру (30 января) за 1910 год: "... Мы, сплоченные единой высокой целью, пойдем с нашими друзьями к тому яркому солнцу, лучи которого давно согрели наших соседей... Только свет науки, только стремление к прогрессу вынесут наших братьев на истинный путь. Вне этого - мрак и гибель"...

В своих общественных взглядах И. Крымшамхалов не выходил за рамки чистого просветительства. Его стремления соответствовали главной идее этого направления - "примирить социальное и естественное", "природу" и "цивилизацию". Исходя из мысли о том, что в обществе, если оно разумно устроено, "естественный" человек становится одновременно и цивилизованным, и считая, что для изменения общества достаточно изменить сознание людей, он видел главное средство достижения общественного блага в просвещении горцев.

Иначе говоря, Крымшамхалов рассматривал истинную цивилизованность как синтез научного знания и нравственной культуры. И отмечая высокий уровень нравственного развития, традиционно существующий у горцев, считал их подготовленными к восприятию научных знаний, необходимых для обретения подлинной народной культуры, для их равноправного существования и развития в русле мировой культуры. Он писал: "Если у наших горцев отсутствуют знания чисто научные, то за это у них развит в высшей степени культ воспитания, между тем как к этому важнейшему вопросу лишь приближается наикультурнейшая Европа...". И далее: "... не все хорошо, что носит европейскую печать, есть много хорошего в былой жизни горцев, могущих быть истинным украшением короны европейской цивилизации"¹⁹. Идеи, провозглашенные Крымшамхаловым в его публицистических произведениях, находят специфическое выражение в эстетике его художественных произведений: в стихотворении "Из альбома"²⁰, адресованном племяннице Фатиме и в цикле басен (например "Берю бла кишдик" - "Волк и Кот"²¹, в портретной и пейзажной живописи (картины "Женщина с ребенком", "Сказитель", "Старик - карачаевец", "Аманауз", "Уборка сена", "Чертов замок",

¹⁹ "Мусульманин", 1910, № 2, стр. 56.

²⁰ "Къарачай поэзияны антологиясы". - Ставропольпахар. 1965, с. 101-110.

²¹ Там же.

"Аманауз", "Уборка сена", "Чертов замок", "Домбай-Ельген", "Джамагатская долина", "Бадукские озера", "Кара-Кель", "Березовая роща" и др.).

И. Крымшамхалов подчеркивал необходимость гармонии поступков и общественных идеалов для достижения этих идеалов, говорил о необходимости обретения своих последователей и приверженцев. "В душе у горцев, - пишет он, - сидит основательно и верно очерченный облик хорошего человека, которому он поклоняется ... и вот лишь из рук носителя этих принципов горец с радостью примет факел просвещения. Если бы каким-нибудь способом было бы возможно показать горцу на экране внутренний и внешний облик людей - представителей истинно интеллигентного, добавлю, культурного класса Европы, то горец заключил бы их в свои объятия и сказал бы громко: "Я поклоняюсь тому, чему поклоняетесь вы, я буду верен вам, как вы верны свету и правде"²². На протяжении своей короткой, но плодотворной жизни И. Крымшамхалов следовал этим принципам соответствия внутреннего и общественного, провозглашаемых идеалов и поступков, стремился всем своим творчеством и деятельностью служить социально-экономическому и культурному развитию родного края. Конкретную программу такой деятельности он частично изложил в статьях, опубликованных в периодической печати. В статье "Новое богатство Карачая"²³ он писал, например, о богатствах недр Карачая, о скрытых в них полезных ископаемых и о необходимости их использования. Он первым обратил внимание на возможность промышленной разработки местного мрамора, отмечал уникальность природных и климатических условий Карачая и поставил задачу создания курорта в Теберде.

Крымшамхалов принял активное участие в организации и проведении геологических исследований на территории

---

²² Мусульмаин", 1910, № 2, стр. 55-56.

²³ Газ. "Северный Кавказ", № 26, 1896 г

Карачая в составе экспедиции профессора Мушкетова в 1895 году, а затем и в написании книги "Геологический очерк Теберды и Чхалты"²⁴, которую снабдил "великолепными рисунками" (И.В. Мушкетов).

В течение многих лет Крымшамхалов работал в карачаевском лесничестве и последовательно осуществлял принцип правильной эксплуатации природных богатств, охраны леса. Им были построены небольшой лесопильный завод, электростанция. Будучи доверенным лицом карачаевцев, он заботился о строительстве дорог, мостов и школ. Он создал первое опытно-показательное хозяйство, приложил много сил, чтобы поднять культуру земледелия, занимался селекционной работой.

Ислам Крымшамхалов вместе с другими прогрессивными общественными деятелями способствовал открытию в Карачае светских школ, введению преподавания в них русского и родного языков. В 1908-1910 годах он составил азбуку карачаевского языка на основе латинского алфавита, поскольку считал, что "арабский алфавит тормозит дело распространения грамотности". Он стал, по существу, зачинателем карачаевской письменной литературы. Некоторые его стихи и басни включены в книгу "Родная речь" (Ана дили) И. Акбаева, изданную в 1915 году и предназначенную для учащихся светских школ.

Дом Ислама Крымшамхалова в Теберде был культурным центром, благодаря которому передовая интеллигенция Карачая все крепче связывалась с демократической культурой России. В доме Ислама гостили его друзья и коллеги художник И.Я. Ярошенко, поэт К.И. Хетагуров, геолог И.В. Мушкетов, инженер Кондратьев; композитор Алябьев и артист Чупринников, дагестанский революционер Махач Дахадаев и другие.

---

²⁴ И.В. Мушкетов. "Геологический очерк Теберды и Чхалты". - М., 1986.

Обаяние творческой личности Крымшамхалова, плодотворность и универсальность его общественной деятельности, цельность его натуры способствовали объединению вокруг него целой группы горской интеллигенции - будущих революционеров, учителей, врачей - таких, как Тохтар Биджиев, Ильяс Байрамуков, Иммолат Хубиев, Хызыр Халилов, Б. Чеккуев, К.Т. Боташев, Н.Х. Токов, М.Х. Кочкаров и многие другие.

Огромное напряжение физических и духовных сил подорвали здоровье этого незаурядного человека. Он умер в расцвете творческих сил от туберкулеза в Ялте 3 декабря 1910 года.

Почти одновременно с Исламом Крымшамхаловым на страницах журнала "Мусульманин" выступал Ислам Абдул-Керимович Хубиев, печатавший свои произведения под псевдонимом (Карачайлы), тогда еще пятнадцатилетний гимназист, впоследствии революционер. В годы советской власти коммунист Ислам Карачайлы был широко известен как активный деятель и журналист. Он писал свои произведения и на русском, и на карачаевском языках.

Ислам Карачайлы был в 20-е годы редактором областных газет, членом редколлегии и ответственным секретарем журнала "Революция и горец". Ему принадлежит более 200 очерков, статей и корреспонденций, напечатанных в центральных и северокавказских газетах ("Известия", "Молот", "Советский юг", "Советский Северный Кавказ" и др.), и журналах ("Коммунист", "Жизнь национальностей", "Революция и горец", "На подъеме" и др.).

Ислам Хубиев (Къарачайлы) родился 22 мая 1896 г. в ауле Къарт-Джурт в Карачае, в семье карачаевского крестьянина. После окончания четырехклассной сельской школы он поступил в Ставропольскую мужскую гимназию, которую успешно завершил в марте 1918 года.

Ставропольская гимназия была известна своими воль-

нолюбивыми, прогрессивными традициями. Из стен этой гимназии вышли такие революционные общественные деятели, как Герман Лопатин, первый переводчик "Капитала" на русский язык, М.И. Бруснев, организатор марксистской группы в Петербурге; известный дагестанский революционер Уллубий Буйнакский, классик осетинской литературы и революционный демократ Коста Хетагуров, карачаевский революционер Саид Халилов.

Ислам Хубиев участвовал в работе подпольного кружка горской молодежи. Кружок состоял из гимназистов Ставрополя-Кавказского. Революционные настроения, царившие в стенах гимназии и во всем городе, события, предшествовавшие революции, формировали активную общественную и политическую позицию писателя.

Первые его еще юношеские выступления в печати носили преимущественно просветительский характер.

В статье "Сословные недоразумения в Карачае" (пережитки старины)²⁵, например, он призывал предпринять "...ряд мер, разумно и умело направленных к тому, чтобы упразднить вредные традиции, предрассудки и обычаи, ибо все гнилое и вредное должно уступать свое место новому, полезному". Одной из таких вредных традиций он называет сословную рознь в карачаевском обществе, особенно тяжело сказывающуюся на положении женщин...

Анализ социальных проблем, предпринятый в названной выше статье, был продолжен автором в статье "Положение женщины в Карачае".²⁶ И. Карачайлы говорит о бесправии женщины в карачаевской семье и в обществе, и считает его следствием невежества и безграмотности. Обучение арабской грамоте, по его убеждению, не могло образовать ее умственно и нравственно. Выход из создавшегося положения Хубиев видит в светском образовании женщины, в приобщении ее к рус-

---

²⁵ Ж. "Мусульманин" - Париж, 1911, N 24

²⁶ Там же

ской грамоте. Главное препятствие этому он видит в сопротивлении духовенства, влияние которого на горцев было значительным. Вместе с тем, И. Карачайлы рассматривает это духовенство дифференцированно, выделяя сторонников и активных проводников светского образования, таких как просвещенные и влиятельные эфенди Исмаил Акбаев, Джагафар Хачиров, Хызыр Боташев, Хусейн и Хамзат Урусовы. Хубиев призывал этих прогрессивно мыслящих и образованных людей "своим авторитетом помочь делу образования и улучшения наших несчастных, обездоленных сестер".

Социально-политические интересы Хубиева обращены на самые актуальные вопросы общественной жизни своего народа, но в поисках их решения он стоит еще на путях либерального просветительства, в основе которого - идеалистический подход к объяснению законов развития общества. Ислам Хубиев, пройдя этот этап формирования своего мировоззрения, в дальнейшем овладел пониманием диалектики законов социально-экономического развития общества.

На таких позициях - позициях научного материализма - стоял воспитанник той же гимназии, закончивший ее немногим ранее Хубиева и продолживший образование в Петербургском университете, карачаевский просветитель и революционер Саид Магометович Халилов (1887-1921). Один из самых образованных и политически грамотных людей Карачая Халилов примкнул к революционному движению в 1905 году, будучи учеником последнего класса гимназии. В Петербурге (1906) примкнул к большевикам и проводил среди столичных рабочих революционную пропаганду. В 1907 году, спасаясь от ареста он ушел из университета и приехал в Карачай. Став учителем Тебердинского училища, продолжал революционную работу.

В 1909 году С. Халилов организовал подпольный политический кружок и проводил среди населения Тебердинского ущелья широкую агитацию и пропаганду. Он знакомил

членов своего кружка с историей революционного движения русского пролетариата и крестьянства, разъяснял антинародную сущность политики царизма, спланировал карачаевских трудящихся для борьбы за землю и свободу²⁷. Активный борец за женское равноправие, С. Халилов в 1908 году организовал школу для взрослых девушек. Обучение велось на русском языке. По его проекту в селении Теберда было начато строительство новой школы, завершённое после революции. Он ввел в практику школы обучение девочек. Это стало после Теберды традицией во всем Карачае. Из числа воспитанниц С. Халилова вышло много педагогов и общественных деятелей.

В своей литературно-публицистической и общественно-преобразовательной деятельности Ислам Крымшамхалов (Тебердичи) и следовавший за ним Ислам Хубиев (Карачайлы) ориентировались на русскую и европейскую культуру. Именно в благотворном влиянии русской культуры и связях с нею они видели возможность культурного возрождения карачаевцев, как и других народов Кавказа.

Эта ориентация, разделяемая большинством образованных горцев, оказала сильнейшее влияние на формирование группы единомышленников И. Крымшамхалова и И. Хубиева.

Представляя всю сложность задач, стоявших перед местной интеллигенцией, карачаевские просветители считали необходимым сплочение всех культурных сил, всех образованных людей, в том числе и получивших мусульманское образование, и в силу этого ориентированных на культуру Востока.

К числу первых опытов по созданию в дореволюционное время литературы на родном языке относятся и переводы популярных на Востоке классических поэмов "Тахир и Зухра", "Лейли и Меджнун", "Хосров и Ширин" и др. Попу-

---

²⁷ К. Т. Л а й п а н о в. Революционные кружки в Карачае - Очерки истории Карачаево-Черкессия, - Черкесск. 1967, т. 1, стр. 521.

лярность этой литературы среди карачаевцев подтверждают обнаруженные нами книги, например, поэма "Тахир и Зухра", изданная в Темирхан-шуре (Дагестан) в 1915 году, (1933 год указан на титульном листе по мусульманскому летоисчислению)²⁸, поэма "Сахиб Джамал и Бузджигит". Фрагменты этих произведений и поныне бытуют в народе.

Таким образом, суммируя сказанное, можно сделать вывод, что творческая деятельность всех этих различных по своему художественному значению и ориентации групп интеллигенции и отдельных личностей была направлена к одной цели - просвещению и развитию культуры народа. В дооктябрьский период происходил исторически необходимый процесс накопления и осмысления собственного культурного наследия и определения путей развития. Процесс этот получил блестящее развитие, когда были созданы социально-экономические предпосылки для расцвета национальной культуры, литературы и искусства. Доказательством тому - послеоктябрьская деятельность поколения интеллигенции, вступившей на путь общественно-литературной деятельности в конце XIX начале XX вв. - Ислам (Карачайлы) Хубиев, Исмаил (Тебердичи) Акбаев и др.

Ограничен, казалось бы, круг зачинателей литературы, науки, но как много сделано ими. Их творчество явилось истоком и составной частью новой культуры.

---

²⁸ Обладательница книги "Тахир-Зухра" Лайпанова Абидат Дадашевна (в девичестве Аппакова) 1901 года рождения, училась арабской грамоте в селе Учкулан, читает по памяти наиболее любимые ею отрывки из книги. Эти отрывки - диалоги Тахира и Зухры - она назвала "Инары Тахира и Зухры", что соответствует жанру любовных четверостиший карачаево-балкарского фольклора (записи А.И. Карасвой в 1982 г.) Со слов Боташевой Кулизар Унуховны 1910 года рождения из села Кызыл Октябрь (Красный Карачай), в свое время обучавшейся арабской грамоте, записан в 1965 году отрывок из поэмы "Сахиб Джамал и Бузджигит" на карачаевском языке (записи профессора, доктора филологических наук М.А. Хабичева).

От Хабичевой Сарай Батыевны 1893 года рождения, также знавшей арабскую грамоту, в 1945 году в г. Микоян-Шахаре (ныне г. Карачаевск) записан стихотворный текст из поэмы "Тахир бла Зухра" (записи проф. М.А. Хабичева).

ИЛЛЮСТРАЦИИ, ФОТОГРАФИИ

Памятник видному государственному и общественному деятелю
Карачаево-Черкесии, основателю г. Карачаевска
Курману Курджиеву в родном городе.

Бронзовый бюст основоположнику карачаевской поэзии, народному поэту Касботу Кочкарову (1834-1940) в г. Карачаевске.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА И ЯЗЫКА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П.И. ЛЕБЕДЕВ-ПОЛЯНСКИЙ, И.Л. МАЦА,
И.М. НУСИНОВ, Н.А. СКРЫПНИК,

В.М. ФРИЧЕ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
А.В. ЛУНАЧАРСКИЙ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
О.М. БЕСКИН

ТОМ ПЯТЫЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
1931

Титульный лист "Литературной энциклопедии", где впервые опубликована статья о "Карачаевской литературе" (автор И. Хубиев "Карачайлы"). Издательство Коммунистической Академии. Ответ. редактор А.В. Луначарский. Москва, 1931.

(Из личной библиотеки А. Суюнчева)

ИЗ НАУЧНЫХ ТРУДОВ А.И. КАРАЕВОЙ

А.И. Караева

О ФОЛЬКЛОРНОМ
НАСЛЕДИИ

КАРАЧАЕВО-
БАЛКАРСКОГО
НАРОДА

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЧЕРКЕССК - 1961

А.И. КАРАЕВА

ОЧЕРК ИСТОРИИ
КАРАЧАЕВСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА - 1966

А.И. КАРАЕВА

О ВОЕННОЙ ПРОЗЕ
В
СОВРЕМЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ, ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И
ЛИТЕРАТУРЫ

А.И. КАРАЕВА

ОБРЕТЕНИЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ

Тема Великой Отечественной войны
в м.ладописьменной литературе

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1979

Книга
подписаны
антология

СТАВРОПОЛЬ КИТАБ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Из иллюстраций «Антологии карачаевской поэзии»
Рис. К.М. Нурмагомедова.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ И СЛОВАРИ,
ГДЕ ОПУБЛИКОВАНЫ СТАТЬИ А. КАРАЕВОЙ

Литературный
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Краткая
Литературная
Энциклопедия

История
советской
многонациональной
литературы

Том пятый

**ИЗ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТ
А.И. КАРАЕВОЙ
ПРОГРАММЫ И УЧЕБНИКИ**

КЪАРАЧАЙ-ЧЕРКЕС РЕСПУБЛИКАНЫ ОКЪУУ ЭМДА ИЛМУ МИНИСТЕРСТВОСУ
КЪАРАЧАЙ-ЧЕРКЕС РЕСПУБЛИКАНЫ ОКЪУУ КЪУЛЛУКЪЧУЛАРЫНЫ
БИЛИМЛЕРИН ЁСДЮРКУ ИНСТИТУТ

**Къарачай тил бла литературадан
программала**

V-XI класслагъа

ХАЛКЪ ОКЪУУНУ КЪАРАЧАЙ-ЧЕРКЕС ОБЛАСТ БЕЛЮМЮ

ПРОГРАММАЛА

**КЪАРАЧАЙ ТИЛ
БЛА ЛИТЕРАТУРАДАН**

**КЪАРАЧАЙ
ЛИТЕРАТУРА**

Х классха окъуу
китаб-хрестоматия

Ючюнчю чыкъгъаны

*Къарачай-Черкес
облоно бегитгенди*

**КЪАРАЧАЙ
ЛИТЕРАТУРА**

Хрестоматия

**11
класс**

КЪАРАЛАНЫ А.И.

**КЪАРАЧАЙ
ЛИТЕРАТУРАНЫ
ИСТОРИЯСЫНЫ
ОЧЕРКИ**

(1917-1964)

**ЛИТЕРАТУРА
НАРОДОВ
КАРАЧАВО-
ЧЕРКЕСИИ**

Ингилисхан Мырзаевна Баучиева —
мать Асият. Баталашинск, 1928.

МУСАЛТИН
ИБРАГИМ
АХМЕДОВ
ИЗДЕЛЕН

Асият, Хасан, Ибрагим Байкуловы,
1924-1925 г.г.

Канитат Байкулова (справа) – сестра Асият и Аминат Урусова. слушатели
Коммунистического университета грядущих Востока. Москва, 20-е годы,

Руководящие сотрудники Карачаевской автономной области (слева на право):
Магомед Батчаев, Исмаил Байкулов (отец Асият).
Махсут Халилов и Мудалиф Урусов, 30-е годы.

Старший брат Асият Ибрагим Байкулов,
Офицер Советской армии. Германия, 1945 г.

Басханук Караев – муж Асият.

А. Караева (справа первая) с преподавателями пединститута. г. Фрунзе, 1947 г.

Лейла Кареева

Зухра Кареева

Внучка Зулейха, внуки Азнаур и Науруз.

Слева направо: профессор *Умар Алиев*, Герой Советского Союза *Харун Богатырев* и *Басханук Караев*. Теберда, 1963

На снимке (слева направо): проф. *Г. Ломидзе*, проф. *Л.Егорова*, народный поэт Кабардино-Балкарии *К. Кулиев*, проф. *У. Алиев*, доцент *М. Хубиев* на региональном совещании литераторов Северного Кавказа. Карачаевск, 1964 г.

На снимке: А. Караева (первый ряд справа третья) на научной конференции среди ученых Северного Кавказа. Владикавказ, 1979

С. Михалков с писателями и журналистами Карачаево-Черкесии. 1972.

ПРИМЕЧАНИЯ

Высказывания ученых и писателей о Караевой А.И.
взяты из следующих источников:

Л а й п а н о в К ъ., Керти адам, фахмулу алим. – «Къарачай»,
05.04.1997.

О р т а б а й л а н ы Р., Ш а м а н л а н ы И. Алимни джарыкъ
джолу. – «Ленинни байрагы», 06.04.1982.

Б а й р а м у к о в а Х., О р т а б а е в а Р. Восхождение к зре-
лости. «Ленинское знамя», 02.04.1982.

Н е в с к а я В. П. Письмо к А. Суюнчеву 01.03.2002.

Е г о р о в а В. П. Письмо к А. Суюнчеву 10.03.2002.

СОДЕРЖАНИЕ

Ученый и педагог. С. Семенов, З. Караева.....	3
Караванная звезда карачаевской литературы. А. Суюнчев....	6
Асият Караева - организатор науки в КЧР.	12
Высказывания ученых и писателей о А.И. Караевой	21
Призвание. Стихи. А. Суюнчев.....	28
Библиография.	31
Устное народное творчество карачаевцев и балкарцев.	
А. Караева.	34
Иллюстрации, фотографии.....	80

Суюнчев Азамат Алимович

Караванная звезда

Биографический очерк о Караевой А.И.

Сдано в набор 09.07.02. Подписано в печать 10.12.02.

Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печ. л. 6,0. Уч.-изд. л. 5,8.

Тираж 500 экз. Заказ № 183.

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
КЧРИПКРО, г. Черкесск, ул. Фабричная, 139.